

И. И. Буга.

LITUANICA.

I.

Къ вопросу о хронологіи литовскихъ заимствованій съ русскаго.

II.

Литовско-латышскія *uo* и *ie* заимствованныхъ съ русскаго словъ на мѣстѣ ожидаемыхъ *и* и *і*.

III.

Этимологіи.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМИИ НАУКЪ.

Вас. Остр., 9 лн., № 12.

1912.

LITUANICA

Напечатано по распоряженію Императорской Академіи Наукъ.
Августъ 1912 г.

Непремѣнный Секретарь, Академикъ С. Ольденбургъ.

Отдѣльный оттискъ изъ Извѣстій Отдѣленія русскаго языка и словесности
Императорской Академіи Наукъ, т. XVII (1912 г.), кн. 1.

Lituanica.

I. Къ вопросу о хронологіи литовскихъ заимствованій съ русскаго.

Само собою понятно, что не все слова, заимствованныя литовцами съ русскаго (изъ западнаго, бѣлорусскаго нарѣчія), одинаковой древности. Древность заимствованнаго слова опредѣляется звуковымъ его составомъ. Датировка литовскихъ заимствованій (не всехъ!) стала возможна лишь съ тѣхъ поръ, какъ были пообстоятельнѣе изучены звуковыя измѣненія русскаго языка въ его историческомъ прошломъ. Въ этой статьѣ я дѣлаю первую попытку дать, хотя бы и приблизительную, хронологію литовскихъ заимствованій съ русскаго, основываясь, главнымъ образомъ, на показаніяхъ исторической грамматики русскаго языка.

1. Въ концѣ X в. въ русскомъ носовыхъ гласныхъ болѣе не существовало, въ чемъ можно убѣдиться изъ русскихъ названій днѣпровскихъ пороговъ Неасѣтъ = неасыть (ц.-сл. неасытъ), Напрѣзѣ = напрази (ц.-сл. напрази), Вѣрѣтѣ = вѣрчичи (ц.-сл. вѣржшти). Ср. А. И. Соболевскій, Лекціи⁴ 20. Поэтому литовскія слова *lėnka*s, plur. *lėnka*i «полякъ», *vinguras*¹) «венгерець» и *pūdas*, -*aūs*, acc. sg. *pūdas* (Хвѣйданы — *Kvėdarna*, Ретово — *Rietavas*, Довконтъ *Būdas* 182,6) или *pūdas* (Куршатъ, Ширвидъ *Dictionarium trium linguarum* 1713 г., стр. 82 s. v. kamień) «пудъ» должны считаться заимствованными не позже какъ въ началѣ X вѣка.

1) Засвидѣтельствованъ только loc. pl. *Ungurūfė* «въ Венгріи». Постилла Даукши 1599 г., стр. 444, 7.

Lénkas, plur. lénkai=лахъ, ласи.

Unguras=жгър-инъ, жгър-е (ср. угорскій).

Pundūs интересенъ не только сохраненіемъ стараго ж, но и своимъ окончаніемъ -us. Pundūs представляет собою передѣлку изъ *pundū (ср. прусск. реки «скоть», medū «мѣдъ»=лит. рѣки+s «скоть» въ Дятловской вол., Слонимскаго у., medū+s «мѣдъ»), заимствованнаго изъ пом. sg. пждѣ, съ удареніемъ на з (ср. gen. sg. пудà). Pundas и lénkas не могутъ считаться прямыми продолжателями древне-русскаго имен. ед. пждѣ и лажѣ. Окончаніе -as вм. -us явилось подъ вліяніемъ русскихъ косвенныхъ падежей, напр. пжд-à = др.-лит. pund-ā, пжд-òмъ = др.-лит. pund-àmus.

Unguras=жгър- сохранилъ намъ не только ж, но и глухой з.

2. Данныя памятниковъ русскаго языка второй половины XII в. дѣлаютъ несомнѣннымъ, что въ это время з и ъ уже перешли въ о и е. А. И. Соболевскій, Лекціи⁴ 58. Литовскія заимствованія изъ русскаго, въ которыхъ на мѣстѣ з и ъ имѣемъ u и i, вошли въ литовскій языкъ до начала XIII в.

Древне-русскому з соответствуетъ краткое u въ слѣдующихъ литовскихъ заимствованіяхъ: 1) kùbilas¹⁾ = кѹбѹль Срезн. Матер. I 1387, 2) kùmet-is «Instmann, Gärtner, der zu seinem Lohn die Benutzung eines Gartens erhält» (Тильзитъ) или kumet-ỹs «т. с.» (Хвейданы, Ретово) = кѹметъ, польск. kmieć, м.-русск. kmet «Вауер», 3) вост.-лит. bulvõnas = бѹлвãнъ, 4) unguras=жгър-.

Древне-русскому ъ соответствуетъ краткое i въ слѣдующихъ литовскихъ заимствованіяхъ: 1) сѣв.-зап. жемайтское krìstyti «крестить» (Довконтъ Būdas 169,29; 170,15) или, со вставочнымъ k, krikstyti въ кат. 1547 г. стр. 12, 30,34 = крѣстити; 2) pìrìgas²⁾ «перець» =

1) Нельзя считать kùbilas заимствованнымъ изъ нѣмецкаго въ виду слѣдующихъ, несомнѣнно русскихъ заимствованій изъ области бондарнаго искусства: viē dras = вѣдро Соболевскій, Лекціи⁴ 72, ušētkas = ушãтокъ, gēčkà, g. sg. gēčkos = рѣшка, bačkà = бочка, utãgai = утѣры, kōdis = кадъ, dieška Ширвидъ Dict. 51 s. v. dzieža = дѣжка.

2) Не изъ нѣм. Pfeffer (откуда латышск. pìrags) въ виду мѣста ударенія. Ср. герман. заимствованія kùni(n)gas, pini(n)gas.

пшьрь 1193 г. Срезн. Мат. II 1760; 3) *kùvilas* = кьбълъ; 4) *Põvilas* = Павль, 5) *kazilā* «лежащее бревно на стойках = козлы» = козлы; 6) *birkaivas* и (съ замѣною суффикса *-ava-* через болѣе обычное *-iva-*) *birkuvas* (Хвейданы, Ретово) «берковецъ = 10 пудовъ» = берков-ьскъ; 7) *šilkas*, об. pl. *šilkai* «шолкъ» = шолкъ; 8) *čirkva* «церковь» въ Хвейданахъ, Ретовѣ (въ остальныхъ говорахъ *ceřkvė*) = църк[ъ]ва.

Kri(k)styti «крестить» почти во всѣхъ литовскихъ говорахъ подверглось передѣлкѣ въ *krikštyti* подъ влияніемъ *krikština*, заимствованнаго изъ нѣмецкаго *kristne* (съ *st* = діал. *št*). Лит. *apāstalas* имѣеть *št* вм. *st* (*apāstalas* = апостолъ) подъ влияніемъ лит. заимствованія изъ нѣм. **apuštulas* «Apostel». Что христіанская терминологія у литовцевъ вырабатывалась не подъ однимъ славянскимъ влияніемъ, видно не только изъ *krikštyti* и *apāstalas*, но и изъ *ilgės* «праздникъ всѣхъ святыхъ», *pōdė* «крестный отецъ», *Jūrgis* «Юрій», заимствованныхъ изъ нѣм. *hilgen* «Allerheiligenfest», *Pathe*, *Jorge*.

Krikštas «могильный крестъ; крещеніе» передѣланъ изъ болѣе древняго **kri(k)stas* (= вост.-латышск. *krists* = крьсть) подъ влияніемъ *krikština* = нѣм. діал. **krištne*. Восточно-латышскому *krists* въ остальныхъ латышскихъ говорахъ соответствуетъ форма *krusts*, дающая право предполагать, что въ древне-русскомъ при крьсть діалектически существовала форма **кръсть*. *Krustas* въ значеніи «креста», повидимому, былъ извѣстенъ и литовцамъ; ср. ар-*krust-ėti* «обвязать (верѣвкою) крестообразно» Юшкев., Л. слов. I, 49.

**Krustas* > *krikštas* «крестъ», *Põvilas* «Павель» и *čirkva* «церковь» проникли въ Литву, внѣ всякаго сомнѣнія, только послѣ крещенія Руси (988 г.). *Pipiras*, *šilkas*, *pundūs* или *pūndas* «пудъ» и *birkaivas*, повидимому, древнѣе чѣмъ, напр., *čirkva*. Съ перцемъ—*pipiras* и шолкомъ—*šilkas* познакомились литовцы путемъ торговли отъ русскихъ купцовъ, продававшихъ имъ названный товаръ (= *tavõras*) пудами—*pundūs* или даже берковцами—*birkaivas*.

Unguras «угринь» несравненно древнѣе, чѣмъ *būvėnas* = бубнь «beben», *pūvilas* «пүто» = пугло (ср. польск. *peřac*). Последнія два слова заимствованы послѣ перехода «носовыхъ» во «ртовые» гласные.

3. Полногласныя формы встрѣчаемъ уже въ Остромировомъ Евангелии 1056—7 г.; ср. Исслѣд. по русск. яз. I, 113. Финскія слова *palttina* «полотно», *värtänä* «веретено» и латышскія *kaīps* «слуга, батракъ=холопъ», *žērbīns* «жеребій» показываютъ, что нѣкогда русскіе вм. *полотнѣ*, *веретенѣ*, *холопъ*, *жеребъ* говорили **poltzno*, **verteno*, **cholpъ*, **žerbъ*.

Въ числѣ литовскихъ заимствованій съ русскаго несравненно больше словъ съ полногласіемъ, чѣмъ безъ онаго. Съ отсутствіемъ полногласія пока я нашелъ не болѣе двухъ случаевъ. *Skavardà*, -*ōs*, acc. sg. *skavárda* «лѣтка» (Солоки, Лынгмяны) и *čēprė* «черепокъ» должны считаться одинаково древними, какъ и *pūdūs* «пудъ», *šīlkas* «шолкъ». *Skavardà* (ср. латыш. *skavārdš* «ein Bratspiess») = *сковородà* и *čēprė*=*чѣрепъ* проникли въ Литву торговымъ путемъ. Изъ др.-русской формы **čęгръ* «черепокъ» въ литовскомъ слѣдовало бы ожидать **čępras*. Имѣемъ же *čēprė* съ окончаніемъ -*ė* вм. -*as* подъ вліяніемъ чисто-литовскаго, однозначащаго съ **čępras*, слова *šūkė*.

Въ литовскихъ словахъ *paīvas* «половой», *parártis* «папоротникъ», *sarmatà* «срамъ», *válkata* «бродяга» и *val̄stis* «волость»¹⁾ нѣкоторые ученые видятъ древне-русскія доплногласныя формы **polvъ*, **raportъ*, **sormota*, **volk-uta* и **volstъ*, но безъ достаточнаго основанія.

Paīvas «рлову» вполне тождественъ съ с.-в.-н. *val*, g. *valwes* «bleich, verwelkt» изъ герм. **falva-z*. Fick. III⁴, 239; ср. еще лит. *pál-ša-s* «fahl»=латышск. *palss* «fahl, gelblich»—гр. *πολιός* «grau». *Parártis* не можетъ быть заимствованіемъ изъ **пáпортъ*; въ случаѣ заимствованія литовцы произносили бы **pōpartis*, такъ какъ во всѣхъ древнихъ заимствованіяхъ русскому *a* соответствуетъ литовское *o* (долгое); ср. напр.: *pōmėtis*=*пáмѣять*, *Pōvilas*=*Павѣль*, *zokānas*=*закѣн*, *porpōsnas*=*напрáсен* и мн. др.

Parártis Тильзитъ, Хвейданы=*rapartys*, *pāparčio* Дусяты, Твѣречь=*rapartys*, *parárcio* Дусяты и латышское *paraŕde* «папорот-

1) Лит. *áivas*=латышск. *alvs*, *áiva* «Zinn»=прус. *alwis* V. 527 не можетъ быть выводимо путемъ заимствованія изъ слав. *блво*. Изъ русской формы *блво* произошла восточно-литовская *áivas* (Дусяты, Лынгмяны).

никъ» представляют собою удвоение типа *ka-kaŋ-iné* «глотка»: *pa-paŋ-t-* и *pa-paŋ-d-*. Имя папоротника не въ удвоенной формѣ имѣемъ въ: н.-в.-н. *Farn* изъ прагерм. **farna-z* Fick III⁴, 234=др.-инд. *paṛṇá* н. «Feder, Fittich, Blatt», прл. *raith* «Farnkraut» изъ **prati-* Н. Pedersen, Vgl. Gr. d. kelt. Spr. I, 91.

Sarmatà, -*ātos* «стыдъ, срамъ» не можемъ считать замѣтованнымъ въ виду существованія глагола *sarmó-ties* «стыдиться», образованнаго отъ существительнаго **sarmà* «срамъ»; ср. деноминативные глаголы *dienó-ti*, *šakó-ti*, *vagó-ti* и др. при *dienà*, *šakà*, *vagà*. Само же **sarmà* есть субстантивированное прилагательное; ср. лит. *dogà* «добро, добродѣтель» — *dóras*, -*à* «добрый, хорошій, добродѣтельный», *gaudà* «красная краска» — *gaūdas* «красный», гр. *ἔρμη* «Hitze» — *ἔρμος*, -*ή* «warm». Прилагательное **sarma-s* «красный» = и.-евр. **sor-mòs* (для вокализма ср. лат. *formus* «warm») образовано отъ и.-евр. корня *ser-(:sor-)* «красный», сохранившагося въ слѣдующихъ словахъ: лит. *saĩ-ta-s* «fuchsig» = латыш. *sàrts* «красноватый», латыш. *saĩ-k-ans* «красный», лит. собственное имя рѣчки *Sárkānis* (съ двумя удареніями) въ Хвейданскомъ приходѣ, латин. *sor-bus* «Speerbaum» изъ и.-евр. *sor-bhos* «красный» (первоначально прилагательное; ср. лит. *svaŋ-būs* «тяжелый, важный» при *sveĩ-ti*, *gaŋ-būs* «достойный похвалы, почтенія» при *gir-ti*, лат. *al-bus* «weiss» = гр. *ἄλφους* *λευκούς* Hes., лат. *gal-bus* «*χλωρός*»), лит. *siĩ-b-ti* «черезъ созрѣваніе дѣлаться краснымъ (объ ягодахъ)», *serbeĩtai* «емородина».

Sarma-tà «стыдъ, срамъ» такъ относится къ прилагательному **sarma-s* «красный» (\supseteq *sarmóties* «стыдиться»), какъ *sveika-tà* «здоровье», *nuoga-tà* «голизна», *bjaura-tà* «гадость» и *gyva-tà* «жизнь» (= гр. *βιοτή*) къ *sveĩkas*, *núogas*, *bjaũgas* (въ Лынгмянахъ, Солокахъ) *bjaurus* и *gyvas*.

Válk-ata «бродяга» вмѣстѣ со своею параллельною формою *válk-eta* — литовскія образованія; ср. *šikata*: *šiketa* въ монхъ *Kalbos dalykai*. Kaunas 1910, стр. 26.

Val̃stis, *val̃šcius* «волость» = латышск. *valst(i)s*, повидимому, айстійскаго, а не славянскаго происхожденія; ср. *valdyti* «править, владѣть», *pa-vėldu*, -*veldėti* «получить въ наслѣдство».

4. Литовское названіе «властиеля», «главы» (дома) *valdymieras*¹⁾ можетъ служить прекраснымъ примѣромъ того, какъ собственное имя властиеля превращается въ нарицательное. *Valdymieras*, безъ сомнѣнія, былъ не кто иной, какъ Володимѣръ Великій, ходившій походомъ на соплеменныхъ литовцамъ ятвяговъ въ 983 году (П. с. р. лѣт. II², 69) и покорившій ихъ землю. Имя Володимѣра проникло къ литовцамъ, вѣроятно всего, при посредствѣ ятвяговъ.

Изъ формы Володимѣръ въ литовскомъ языкѣ мы ожидали бы **Valadymieras*. Говорятъ литовцы *valdymieras* подъ влияніемъ своихъ словъ, родственныхъ съ именемъ Володи-мѣръ, -миръ, напр., *valdyti* «владѣть, править», *valdovas* «правитель», *valdžia* «власть».

Не подлежитъ сомнѣнію, что имя Володимѣра — *valdymieras* сдѣлалось литовцамъ извѣстнымъ еще при его жизни († 1015 г. П. с. р. лѣт. II², 115).

5. Вліяніе русскаго языка восходитъ къ тѣмъ временамъ, когда еще гласные *a*, *y*, *u* были долгими, а *ъ* произносилось дифтонгически.

Русское долгое *a* въ заимствованныхъ словахъ въ древне-литовскихъ восточныхъ говорахъ передавалось посредствомъ *ā*. Древне-литовское *ā* въ чистомъ своемъ видѣ до нашего времени сохранилось въ тверечскомъ говорѣ Свенцянскаго у. Виленской губ., гдѣ донынѣ еще говорятъ, напр., *tālimas* «дальній» = *tōlimas*, *brālis* «братъ» = *brōlis*. Въ другихъ восточныхъ говорахъ, напр., въ Дусятахъ, Ушполяхъ, Солокахъ, Гайдахъ, Лынгманахъ старое *ā* сохранилось (какъ полудолгое *a*) въ концѣ слова и въ безударномъ положеніи, между тѣмъ какъ подъ удареніемъ, не въ концѣ слова, измѣнилось въ *ā̇*, напр. *tā vūgā* = *tō vūgo*, *lāpetā* «лопата», но *accus. sing. lāpetū*. Въ другихъ восточно-литовскихъ говорахъ *ā̇* во всѣхъ положеніяхъ съ теченіемъ времени перешло въ *o* (долгое). Былъ-ли извѣстенъ звукъ *ā̇* въ началѣ русскаго вліянія на литовскій языкъ и въ другихъ, не восточныхъ, говорахъ, пока

1) Ср. жем. выраженіе: *Numaĩ bė valdymiego grūpn(a)* «домъ безъ главы гибнетъ» Хвейданы, Ретово, Масыды.

не может быть рѣшенъ утвердительно. Звукъ *ā*, или, можетъ быть, даже болѣе древній *ā*, былъ извѣстенъ въ ниже-литовскомъ клайпедскомъ (мемельскомъ) говорѣ, гдѣ и теперь еще произносятся напр., *stāti* = *stōti*.

Въ литературномъ нарѣчїи діалектическимъ *ā* и *ā* соответствуетъ *o* (долгое).

Привожу нѣсколько примѣровъ заимствованныхъ словъ, въ которыхъ на мѣстѣ русскаго *a* въ литературномъ литовскомъ нарѣчїи находимъ *o*: 1) *donis* 1547 г. Кат. = дань; 2) *grōmata* = грамота; 3) *kodylas* = кадило; 4) *stōrasta* 1579 г. у Виленга 49,23 = староста; 5) *sopāgas* = сапогъ; 6) *zokānas* 1547 г. Кат. = законъ; 7) *nomētas* = *намѣтъ; 8) *svodbà* 1579 г. у Виленга 61,4 = свадьба и мн. др.

Вотъ нѣсколько примѣровъ, въ которыхъ русскому долготу *u* соответствуетъ лит. *ū* (долгое): 1) *kūmas* = кумъ; 2) *šiūbà* = шуба; 3) *čiūdas* = чудо; 4) *bliūdas* = блюдо; 5) *kūdas* = худъ; 6) *kopūstai* = капуста; 7) *dūdà* = дуда; 8) *kūčios* = кутья и др.

Русск. *u* = лит. *u* (долготу, узкому *i*), напр.: 1) *abydà* 1579 г. у Виленга 66,5 = обида; 2) *čūstas* 1547 г. Кат. = чисть; 3) *kodylas* 1579 г. у Виленга 58,3; 59,4 = кадило; 4) *velykos* «Пасха» = великъ (день); 5) *dūvinas* = дивнъ; 6) *krikštūnos* = крѣстины и др.

6. На мѣстѣ древне-русскаго *ъ* имѣемъ между прочимъ въ слѣдующихъ заимствованныхъ словахъ литовскїй дифтонгъ *ie* (во многихъ говорахъ съ «узкимъ» *e*): 1) *biēdnas* = бѣденъ; 2) *ciēlas* и *čiēlas* = цѣль; 3) *diēdas* = дѣдъ; 4) *griēkas* 1547 г. Кат. = грѣхъ; 5) *išliēčijimas* глосса къ *iz-waistimo* 1595 г. Катих. 27,22 отъ глагола *liēčyti* = лѣчити; 6) *miērà* 1547 г. Кат. = мѣра; 7) *siēgas* = сѣрь; 8) *su-siēdas* 1579 г. у Виленга 13,10 = сусѣдъ; 9) *sviētas* 1559 г. Forma Chr. 34,15 = свѣтъ; 10) *viēdras* 1579 г. у Виленга 61,12 = вѣдро; 11) *viērà* 1547 г. Кат. 10,6 = вѣра; 12) *viēžlyvas* 1595 г. Кат. 27,10 = вѣжливъ.

Литовскїй дифтонгъ *ie*, восходящїй къ древне-русскому *ъ*, въ сѣверо-западныхъ (Тельшевскїй у.) и юго-восточныхъ (Россиенскїй у.) жемайтскихъ говорахъ строго отличается отъ другого, пралитовскаго,

дифтонга *ie*. Въ сѣверо-западныхъ жем. говорахъ пралитовскій дифтонгъ *ie* звучитъ какъ дифтонгъ *ěi* (съ «закрытымъ» краткимъ *e*), а въ юго-восточныхъ — какъ монофтонгъ *i*. Напр. *rieva* «лугъ», *liera* «липа», *siėti* «вязать», *rieti* «складывать» (дрова), *kielė* «трясогузка» въ только-что названныхъ говорахъ произносятся: *reiva* — *riva*, *leira* — *lira*, *sēitė* — *sītė*, *reitė* — *rītė*, *kėilė* — *kīlė*, между тѣмъ какъ заимствованныя *viėrà*, *svietas*, *viėdgras* и др. произносятся на аукштайтскій ладъ съ дифтонгомъ *iė*.

Во всѣхъ аукштайтскихъ говорахъ оба дифтонга вполне совпали въ одномъ *ie*. У аукштайтовъ одинаково произносится *ie* и въ исконно-литовскомъ *sietas* «сито» и въ заимствованномъ *svietas* «свѣтъ».

Встрѣчаемое въ аукштайтскихъ говорахъ названіе «гипса» *miėlas* (дер. Засети, Дятловской вол., Слонимскаго у., Шпривидъ Dict.) можно было бы вмѣстѣ съ А. Брюкнеромъ Lit.-slav. Stud. I, 107 считать заимствованиемъ изъ рус. мѣлъ, но жемайтскія формы *mėils* — *mīls* «гипсъ» рѣшительно говорятъ въ пользу исконности этого слова у литовцевъ. Жемайтское *miėst(a)s* «городъ» своимъ *ie* ясно показываетъ, что и аукштайтское названіе города — мѣста *miėstas* не есть исконно-литовское слово.

Viėdnas, *viėgnas* заимствованы литовцами въ то время, когда западно-русскіе говоры еще сохраняли въ *ъ* *дифтонгическое* произношеніе, но уже не произносили глухихъ, т. е. когда, напр., вм. вѣрна, бѣдна *nom. sg. fm.* уже говорили вѣрна, бѣдна. Мы не имѣемъ никакихъ данныхъ, при помощи которыхъ могли бы рѣшить, заимствованы ли *biėdnas*, *viėgnas do* проясненія глухихъ въ закрытыхъ слогахъ, или *nosť* ихъ проясненія.

Академикъ А. И. Соболевскій (Лекціи⁴ 70) полагаетъ, что въ западно-русскихъ говорахъ сколько-нибудь замѣтное различіе между *ъ* и *e* утрачено въ XII—XIII в.

На мѣстѣ *ъ* имѣемъ литовское *ė* (въ части восточныхъ говоровъ = *ē* болѣе или менѣе открытому), на сколько мнѣ извѣстно, только въ двухъ заимствованияхъ: *pedėlia* или *pedėlià*, *-iōs*, *accus. sg. pedėlia* = недѣля и *gavėti* «поститься (въ великомъ посту)» = говѣти. Въ обоихъ этихъ словахъ *ė* есть литовская замѣна болѣе древняго *ie*. Въ

слово *pedelia* введено *е* изъ **dėti* «дѣлать» (ср. *pa-deio* arba *padare*. Ширвидь Sak. Punktay 155,24, *pa-dėti* «помогать», *gera-dėj-a-s* «добро-дѣй»). *Gavėti* вмѣсто **gavieti* по образцу другихъ глаголовъ на *-ėti*: *tylėti*, *stovėti* и др.

Лит. *bėdà*, какъ показываетъ обще-литовское *ē*, не можетъ быть славянскимъ заимствованіемъ. *Bėdà* = латыш. *bēda* ВВ. XXV 263 = бѣда находится въ этимологическомъ родствѣ съ лит. *bādas* «голодь», др.-инд. *bādha-tē* «drängt, bedrängt», *bādhas* «Drang».

7. Ъ въ положеніи послѣ «шипящихъ» ш, ж и ч въ западно-русскихъ говорахъ не было дифтонгомъ *ie*, но довольно открытымъ монофтонгомъ *ä*. Древне-русское *ä* въ заимствованныхъ словахъ литовцы передавали посредствомъ своего *ė*, который въ восточныхъ говорахъ былъ открытымъ (ср., напр., мѣну *ē* > *ā* въ кушшскомъ говорѣ: *tāvas* «отець» = *tēvas* съ болѣе или менѣе открытымъ *e* въ говорахъ Ново-александровскаго уѣзда).

Литовское *ė* ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть выводимо изъ др.-русскаго *a* съ предшествующимъ мягкимъ согласнымъ.

Древне-русскому *ä* соответствуетъ литовское *ė* въ слѣдующихъ заимствованияхъ: 1) *čėsas* «время, пора» = часъ; 2) *čėrai* = чары; 3) *šėstoti* въ Тверечѣ = шастать; 4) *žėlėk Dievė!* изъ *žėlėti* = жалѣть. Финское *säälī* (= жаль) также говорить въ пользу древне-русскаго *ä*.

Въ древнерусскихъ западныхъ говорахъ кромѣ *ä* изъ *ь* (послѣ ч, ж, ш) было извѣстно *ā* другого происхожденія, а именно: а) изъ пра-русскаго *а* (ѣ) и б) изъ пра-русскаго *я* (*iā*).

Изъ большого числа примѣровъ заимствованныхъ литовцами словъ, въ которыхъ русскому *я* (изъ *а*) соответствуетъ литовское *ė* (въ говорахъ и узкое и широкое) назовемъ только нѣкоторые: 1) *mėtà* = мята «*mīęta*»; 2) *prėslas* = прясло (ржи) Срезн. Матер. II, 1719; 3) *plėmė* = племя. Слѣдуетъ замѣтить, что въ литовскихъ говорахъ встрѣчаются заимствования, въ которыхъ русское *я* изъ *а* передано посредствомъ литовскаго *o*. Это *o* имѣемъ, напримѣръ, въ сѣверо-западн. жем. *pečiotis* (ср. Довконтъ, *Būdas* 171,31) = печать, зап.-

аукшт. *šīōbrai* (при восточно-аукшт. *šēbrai*) = чаберъ = *šebŕ* Berneker, Sl. et. Wb. 160. *Šīōbrai*, *rečiotis*, безъ сомнѣнiя, заимствованы позже, чѣмъ *šēbrai*, *rečētis*.

На мѣстѣ русскаго *я* изъ пра-славянскаго *jā* находимъ литовское *ė*, напримѣръ, въ слѣдующихъ словахъ: 1) *pra-jėvas* «чудесное явленiе, чудо» = проява; 2) *kōšė* = каша, но *dūšią* = польск. *duża*, *mišią* = др.-польск. *mśa* «msza» (вмѣсто *m* литовцы подставили *mi*, ср. еще др.-польское *mniх* «mnich» = *minŕkas*); 3) *ragāžė* = рогажа; 4) *par-dōžė* (съ введенiемъ литовскаго *par-* : *par-dūoti*) = продажа; 5) *kočėlas* Дусята, Волончевскiй *Pažangos Juze 105,4*, Довконтъ *Būdas 231,30* «скалка для катанiя бѣдья» = *качало, ср. качалка, но *kočió-ti* «катать бѣлье» = качати. Слова съ *ė* изъ русскаго *я* = пра-славянскому *jā* слѣдуетъ считать болѣе поздними заимствованiями, чѣмъ слова, въ которыхъ этому *я* соответствуетъ лит. *jō* или *o*.

Русское *я* изъ пра-слав. *jā* = лит. *jō*, *o*, напримѣръ: 1) *jōvyties* «шалить» (со страннымъ переходомъ значенiя!) = явится : *katės*, *besi-jovydamos, vieną (kamaši) numetė* Басановичъ *Liet. pasakos yvairios IV, 231*; 2) *jōvaras* = яворъ; 3) *jōrė* «Grünspan» = яръ; 4) *bezdžiona* «maŕa» Ширвидъ *Diet. 141*, изъ **bezdjānā* вмѣсто **abezjānā* = обезьяна, благодаря народному осмысленiю : *bezdėti*, «рѣdere»; 5) *nedėliā* = недѣля; 6) *pėtnučia* = пятница; 7) *kuojā* «сосна» изъ *kajā* = *kvajā* = хвоя.

8. Въ древнѣйшемъ слогъ словъ, заимствованныхъ литовцами изъ русскаго, русское *ы* передается посредствомъ дифтонга *ui*. Примѣры: 1) *buīlis* «быль?» = былъ, ср. *Federowski II, 12, 13*; 2) *kuila* Ширвидъ *Diet. 90* = кыла; 3) *muīlas 1579 г.* у Вилента *69,10* = мыло; 4) *muītas 1547 года Кат. 16,2* = мыто; 5) *smuīkas* «скрипка» = смыкъ Срезнев. Матер. III, 447; 6) *tuīnas* «коль» Ширвидъ *Diet. 96* = тынь.

Со словомъ *kūila*, какъ показываетъ *ui*, литовцы познакомились еще тогда, когда русскiе вмѣсто кила произносили кыла. Переходъ кы въ ки для западно-русскихъ говоровъ впервые отмѣченъ въ договорной грамотѣ Смоленска съ Ригюю 1229 г., гдѣ читается: *ризкми, латинескии*.

Соболевскій, Лекціи⁴ 130. Итакъ, можно думать, что *kùila* вошла въ литовскій языкъ до начала XIII вѣка. *Kýla* въ Дусятахъ = кила, *kúka* = кика, *magýlos* въ Хвейданахъ «еврейское кладбище» = могилы, *ýdas* «наѣкомья» collect. = *hid*, *kýtras* = хитрый заимствованы послѣ перехода кы, гы, хы въ ки, ги, хи.

и въ *kùila*, *tuínas* и т. д. могло образоваться только изъ *ы* «задняго ряда». Съ теченіемъ времени въ западно-русскихъ говорахъ, вліявшихъ на литовскій языкъ, *ы* постепенно измѣнилось въ *и* «средняго ряда», приближаясь болѣе или менѣе къ ряду переднему.

ы средняго ряда въ литовскихъ заимствованіяхъ передается посредствомъ *і* (краткаго). Примѣры: 1) *mislis* = мысль; 2) *vikadas* «сортиръ» = вѣходъ; 3) *víškos* = вѣшки; 4) *bistras* = быстрый.

9. Большею частью христіанской терминологіи литовцы обязаны русскимъ. Русское происхожденіе не подлежитъ сомнѣнію, напримѣръ, «въ слѣдующихъ христіанскихъ терминахъ: 1) *utárninkas* и *utárnykas* = уторникъ Соболевскій, Лекціи⁴ 120; 2) *seredà* = середà; 3) *četveřgas* = четвергъ; 4) *pĕtnyčia* = пятница; 5) *kalĕdos* «Рождество» = коляда; 6) *kūčios* «сочельникъ» = кутья; 7) *velykos* «Пасха» = великъ (день); 8) *verbà* «пальма» = верба, *verbū nedĕlià* = вербная недѣля (= воскресенье); 9) *kriškštai* (литовскій переводъ, ср. *kriškštas* = крѣсть «крещеніе») «Крещеніе = *Trzy króle*» у восточныхъ литовцевъ; 10) *van(d)-kriškštis* «Крещеніе» переводъ слова Водо-крещи; 11) *bloviĕščios* «Благовѣщеніе»; 12) *desĕtynà* 1579 г. у Вилента 109,7 = десятина; 13) *gavĕnià* «великій постъ» = говѣніе, *gavĕti* «поститься» (въ великомъ посту) = говѣть; 14) *kūmas*, *kūmà* = кумъ, кумà; 15) *svĕtastis* f. «sacramentum» 1579 г. у Вилента 36,11; 37,17,20,25; 38,1,4 = святость, ср. Срезневскаго Матер. III, 306; 16) *Ulijonà* = Ульяна. Всѣ эти христіанскія термины, безъ сомнѣнія, уже пользовались правами гражданства до 1386 г.; въ противномъ же случаѣ, на мѣстѣ русскихъ терминовъ мы имѣли бы польскіе.

Bloviĕščios «Благовѣщеніе» изъ *blā[h]aviešč-* = западно-русскому *blahovĕšč-*, съ исчезнувшимъ гортаннымъ фрикативнымъ *h* между

двумя гласными на литовской почвѣ; ср. западно-русское *rohibel* = аукшт. *raĩbelis* (ругательное слово), *paňàka* = жем. *pàika*.

Gavėnià «великій постъ» и *četveĩgas* «четвергъ» невольнѣ гармонируютъ съ *bloviẽščios*: въ первыхъ двухъ случаяхъ русское *г* даетъ литовское *g*, между тѣмъ какъ въ послѣднемъ случаѣ это, повидимому, то же самое *г* исчезаетъ. Считать первыя два слова заимствованными въ болѣе древнее время, чѣмъ послѣднее, врядъ ли возможно? Всѣ три слова вошли въ литовскій языкъ одновременно, различіе же передачи ихъ литовскими звуками объясняется нетождественностью ихъ *г*: въ первыхъ двухъ случаяхъ *г* было мягконѣбнымъ (велярнымъ) фрикативнымъ *ɣ*, въ послѣднемъ же *г* — гортаннымъ фрикативнымъ *ħ*. Слово благовѣщеніе съ гортаннымъ *ħ* не западно-русское: оно пришло вмѣстѣ съ христіанствомъ изъ южной Россіи; въ словахъ не южно-русскаго происхожденія западно-русскіе говоры на мѣстѣ мягконѣбнаго (велярнаго) затворнаго *g* имѣли мягконѣбный фрикативный *ɣ*. Привожу еще нѣсколько случаевъ *ɣ* = литовскому *g*: 1) *aglù* «огүломъ, оптомъ»: **óɣlom*, волог. *óglomъ*; 2) *blõgas* «плохой, тощій» = *blaɣ-*; 3) *brogà* = *braɣa*; 4) *glūpas* = *ɣlup-*; 5) *grivina* (*ivĩ* изъ *iv*, такъ какъ въ литовскомъ невозможны ни **grivna*, ни **grivna*) = *ɣrivna* (съ отвердѣвшимъ *r*; изъ *ri* было бы литовское *ry* = *ri*); 6) *pagastas* у Довконта *Būdas* 171, 8, 9 «волость?» = *poɣost*; 7) *plūgas* = *pluɣ*; 8) *trivagà*, *-ãgos* = *trivõɣa*.

Adynà «часъ», *ališius* «голышъ» въ Лынгмянахъ, *aršiaũ* «хуже», *ĩdas* «наѣкомыя», *bėravas* «берегъ» изъ **bėra-as* (у Ошмянскихъ литовцевъ) заимствованы литовцами у бѣлоруссовъ въ то время, когда старое *ɣ* перешло въ *ħ*, т. е. когда они уже произносили: *ħãdĩna*, *ħãlyš*, *ħõrše*, *ħid*, *berah*.

Četveĩgas и *verbà* показываютъ, что болѣе замѣтное вліяніе восточной церкви въ Литвѣ началось послѣ перехода глухихъ въ ясные, во всякомъ случаѣ, не раньше конца XII вѣка.

10. Католическая церковь у литовцевъ называется *bažnyčia*. *Bažnyčia* первоначально обозначала не христіанскую церковь, но языческую божницу самихъ литовцевъ. Литовцы, подъ вліяніемъ

своихъ русскихъ сосѣдей, привыкшіе называть свой храмъ, но языческій, божницею — *bažnūčia*, сохранили это имя и послѣ принятія католичества при Ягайлѣ, въ виду того, что старый языческій храмъ почти ничѣмъ не отличался отъ новаго, католическаго.

Что литовцы язычники нѣкогда имѣли храмы, въ томъ нельзя сомнѣваться. Само собою понятно, что литовскіе храмы не могутъ быть сравниваемы ни съ греческими, ни съ римскими. Литовскіе храмы могли быть только деревянные. Они, быть можетъ, мало чѣмъ или даже ничѣмъ не отличались отъ теперешней *bažnūčy* въ деревенской глуши.

Намъ извѣстны слѣдующія свидѣтельства о языческихъ «божницахъ» у литовцевъ:

а) у Виганда подъ 1384 г. (*Script. r. Pruss. II, 623—4*) читаемъ: *Eadem estate cum populo Wytaut transeunt in Wandeiagel (= Vandziogala, Ковен. у.) terram non avisatam, ubi Lithwani stant ante domos sacras videntque preequestres et putant eos de numero eorum : fugiunt tamen ad edes sacras quas circumdederunt cum vexillis;*

б) у Геронима Пражскаго, *Scr. r. Pruss. IV, 238: Sacerdotes templi materiam, ne deficeret, ministrabant;*

в) у Иоанна Длугоша, *Historiae Polonicae libri XII, ed. Przewdziecki, tomus III, pag. 466: Wladislaus Rex ignem, qui perpetuus ab illis putabatur, in Vilnensi civitate, quae caput et metropolis gentis erat, servatum, et a sacerdote qui eorum lingua Zinz (вмѣсто Ziniz—žynys) appellabatur, et qui supplicantibus et de futuro rerum eventu Numen consulentibus falsa edebat (quasi haec a Numine accepisset) responsa, custoditum et sedula lignorum adiectione nutritum, barbaris inspectantibus, extingui, et templum et aram, in quibus hostiarum fiebat immolatio, dirumpi, silvas insuper, quae sacrosanctae putabantur, succidi et lucos eorum confringi... disposuit;*

д) Тотъ же самый Длугошъ (т. IV, стр. 159 и сл.) въ описаніи крещенія Жемойти въ 1413 году сообщаетъ, что король Владиславъ (Ягайо) приказалъ разбросать и потушить священный огонь, горѣвшій на горѣ при р. Неважѣ (= *Nevežis*) въ башнѣ (*turris*), а самое зданіе сжечь.

Изъ Длугоша мы узнаемъ, что нѣкоторые «божницы» были похожи на *башни*.

Слово *važnyčia* отличается удареніемъ отъ другихъ заимствованныхъ словъ съ суффиксомъ *-učia*; напримѣръ: *temnyčia*, *-ūčios* = темница, *sveklučia*, *-ūčios* (kl изъ tl!) = *svetličia* (заимствовано послѣ совпаденія *ь* съ *e!*), *telyčia*, *-ūčios* = телица. Разница въ удареніи можетъ быть объяснена большею древностью слова *važnyčia* сравнительно съ *temnyčia* и др.

Выводы:

Древнѣйшее вліяніе русскаго языка на литовскій началось:

α) до перехода носовыхъ *ж* и *а* въ гласные чисто-ртовые (IX вѣкъ, начало X вѣка);

β) до появленія полногласія (IX вѣкъ, первая (?) четверть X вѣка);

γ) до проясненія глухихъ (до начала XII вѣка).

Древнѣйшій періодъ русскаго вліянія на литовскій языкъ тянется, приблизительно, отъ второй половины IX вѣка до начала (первой четверти?) XII вѣка.

II. Литовско-латышскія *uo* и *ie* въ заимствованныхъ съ русскаго словахъ на мѣстѣ ожидаемыхъ *ū* и *ī*.

Въ латышскихъ заимствованияхъ изъ древне-русскаго очень часто находимъ дифтонгъ *uo*, замѣняющій, повидимому, русское (долгое) *y*, безразлично, восходитъ-ли оно къ пра-русскому *y*, или *ж*. Приводимъ примѣры (ср. И. М. Эндзелинъ. Живая старина, IX, стр. 305 и сл.):

A) латышское *uo* = русскому и пра-русскому *y*: 1) *bļūda* = блюдо; 2) *duōma* = дума; 3) *kažuōks* = кожухъ; 4) *kuods* = худъ; 5) *luōks* = лукъ «Lauch»; 6) *luōti* «очень» = лють; 7) *uoma* = умъ; 8) *puōstaša* = пустошь; 9) *suōlit* = сулить; 10) *suōma* = сума; 11) *kuoma* BW. 1283, 1291, 1299, 1325, 1378, 1423 = кума; 12) *kāpuōsti* = капуста.

B) латышское *uo* = русскому *y* изъ *ж*: 1) *ruōbeža* = рубежь; 2) *kuokalis* = куколь; 3) *kuōdeļa* = кудель; 4) *muōka* = мука;

5) puõds=пудъ; 6) pruoðs=прудь; 7) skuõps=скупъ; 8) ка-
гуõgs=хоругы; 9) suõds=судъ, suõðis=судій.

На почвѣ латышскаго языка *uo* не могло произойти изъ *ū*, такъ какъ оно въ другихъ заимствованіяхъ съ русскаго остается безъ всякаго измѣненія; ср., напр.: *dūša*=душа, *kūma*=кума, *šūba*=шуба, *kūki* (*k* изъ *t'*)=кутья; *ūsas*=усы, *pūds*=пудъ, *tūce*=*tūcā* (изъ покающаго говора) «туча» и мн. др.

uo нельзя считать латышскою замѣною болѣе древняго *ū*, оно можетъ быть лишь рефлексомъ древне-русскаго дифтонга *uo*, или *u^o*. Въ пользу того, что въ части кривескихъ (латышское *kriēvi*) говоровъ древне-русское *y* (изъ *y* и *ж*) было дифтонгомъ, говорятъ не только латышскія, но и финскія заимствованія; ср. финское *luotanen*, кор. *luota*=блюдо, *kuomina*=гумьно, *kuoma*=кумъ, *kuomikko*=кумикъ; *kuoseli*=кужель, *luokka* «*Kummethogen*»=лукъ, кор. *muokka*=мука, кор. *šuoventa* олон. *suovattu*=суббота.

Русскому *y* въ литовскихъ заимствованіяхъ съ русскаго обыкновенно соответствуетъ *ū*, *uo* (*ū*) же—въ очень ограниченномъ числѣ примѣровъ. Пока я нашелъ только три примѣра: 1) *kuodēlis* «*pensum lini*» (общелитовское слово=жем. *kūdēlis*: *kōudēlis*)=кудель (не *-ль*, иначе было бы лит. *-iēlis*. См. *Vondrák*, *Vgl. Slav. Gr. I*, 482); 2) зап. аукшт. прусское *kuõčios*¹⁾ «*der heilige Abend vor dem Christfest*»=кутья: сѣверо-зап. жем. *kūtēs* «сочельникъ» изъ **kūtjās* (ср. *tōštēs* nm. pl. fm.=*tūščios* «пуetye») =восточн., западн. аукшт. *kūčios*; 3) ? *duõbai* «*die Beize der Rotgerber*» (Куршатъ пишетъ *dõbai*)=дубъ «*Gerberlohe*»: *dūbos*, *dūbai* «т. с.».

Сѣверо-западное жемайтское слово *puokaī* «пухъ» можетъ быть и чисто-литовскимъ словомъ; ср. *paūk-štis* «птица»: гот. *fugls* «*Vogel*» изъ и.-евр. *puḳ-lo*. Славянское пухъ можетъ быть рефлексомъ и.-евр. праформы *puḳ-s-o*=лит. *pauk-š-* (*š* изъ *s* въ положеніи послѣ *k*). Такое чередованіе гласныхъ какъ въ *puõkas*: *pūkas*: *paūk-š-tis*

1) Куршатъ, *Lit.-deutsches Wd.* 195, пишетъ *kočios* съ *o* вмѣсто *ū*. Въ говорѣ Куршата совпали *o* и *ū* (*uo*) въ одномъ звукѣ, чѣмъ и объясняется, почему онъ пишетъ рядомъ съ *kūdas*, *kūdelis*, *kūsaitis* также и *kodas*, *kodelis*, *kosas*.

извѣстно и въ другихъ словахъ; ср. *puokÿs* (Петово) : *pūkÿs* (Тильзитъ) или *pūgžlÿs* (Лынгмяны) : *paugžlÿs* «ёршь» (Водакли) изъ **pauk-žd-lÿs*, гдѣ *-žd-* изъ *-zd-* послѣ *g* (*k*). *Puōkas* : *paūk-š-té* со стороны вокализма можно сравнить еще со слѣдующими формами: 1) *spūogas* Дусаты : *spāugas* Ушполи «прыщъ»; 2) лат. *buoze* лит. *búožė* : лат. *bauze* «Schlägel am Dreschflügel», лит. *baužė* «башка» Kossarzewski, *Lituanica* 41b; 3) литовское *bliūzgas* : лат. *blaūzga* «Schinn, Schelfer»; 4) *stūobas* Понемунокъ Новоалеке. у. — *Panemunėlis* : лат. *staub-ens* «ein Baumstumpf, ein Baum, der den obern Teil eingebüsst hat»; 5) *duobà* «душло» : *daubà* «оврагъ, долина»; 6) *gluodùs* «гладкій» : *glaudùs* «przytulny»; 7) *šliuōžti* : *šliaūžti* «ползти, скользить»; 8) *plūostas* Дорбяны : *plāustas* Хвейданы «Fähre, Prahm».

И въ литовскихъ и въ латышскихъ заимствованiяхъ изъ древнерусскаго русское *и* обыкновенно передается посредствомъ лит.-лат. *ī*. Дифтонгъ *ie* (*ë*) на мѣстѣ русскаго *и* встрѣчаемъ въ слѣдующихъ словахъ: 1) лат. *kriēvs*, gen. sg. *kriēva* «русскiй» = *кривъ, откуда кривичъ (ср. лат. *latvis* и *latv-iētis* «латышь»); 2) лат. *miērs* «Friede, Ruhe» : лит. *mieras* «Friede» въ Катихизисѣ 1547 г., стр. 26,7.

Въ пользу дифтонгизаціи древне-русскаго *и* въ части сѣверо-западныхъ говоровъ говорятъ не только литовско-латышскія, но и финскія заимствованiя съ русскаго; ср. фин. *mielu* «lieb» = милъ, кор. *viehkurī* «Wirbelwind» = вихрь (слав. вихрь = лит. *viesu-* изъ айт. *veisu-* въ *viesulas* «Wirbelwind», ср. лат. *veĩš-uō-ls* «вихорь»).

Литовско-латышскія заимствованiя съ русскаго, въ которыхъ русскому *у*, *и* соответствуютъ дифтонги *uo*, *ie*, древнѣе заимствованiй съ *ū*, *ī*. Заимствованiя съ *uo* и *ie* восходятъ еще ко временамъ существованiя глухихъ, какъ объ этомъ можно судить на основанiи финскихъ *kuomina* = гумно и *viehkurī* = вихрь.

III. Этимологіи.

1. Литовское *alksnis* «ольха».

Литовскіе говоры свидѣтельствуютъ, что нѣкогда рядомъ съ **als-k-nis*, откуда *alksnis*, существовала параллельная форма **alīs-k-nis* съ

гласнымъ *i* послѣ *l*, какъ и въ др.-в.-н. *elīga*, слав. ольх-а, кльх-а. Изъ **alis-k-nis* возникла восточно-литовская форма *alīksnis*, извѣстная, наприѣръ, въ дусятскомъ, южинтскомъ, комайскомъ и др. говорахъ, Новоалеке. уѣзда.

Форма *alsknis*, извѣстная изъ словаря Ширвида (стр. 225), повидимому, есть опечатка вмѣсто *alksnis*: «*sk* — Consonans» въ литовскомъ даетъ «*ks* — Consonans»; ср. р. Москва = лит. *Maksvà*.

Прусское *abskande* V. 602 «*Erle*», по моему мнѣнiю, слѣдуетъ читать какъ *aliskande*: *b* у копиета получилось благодаря неправильному чтенiю изъ слога *li*.

Въ пр. словѣ *alisk-an-dē* имѣемъ основу *alisk-an-*, распространенную суффиксомъ *-d-*; ср. слав. желж-д-ъ изъ *gʒel-an-d-* при греч. βάλ-αν-ος. *Alisk-an-*: *alisk-n-* возникли изъ болѣе простой праформы *alis-ko-*, съ такимъ же суффиксомъ, какъ и въ др.-в.-н. *ask* «*Esche*» изъ и.-евр. **os-ko-* (при кельт. **os-n-* «*Esche*» Fick, II⁴, 51; лит. *úosis*, слав. ясень).

2. Прусское *angsteina* «рано».

Пруская форма *angsteina* неотдѣлима отъ литовской *ankstėinaĩ* или *ankstėinaĩs* «*de multo mane*» (Хвейданы, Россiен. у.). Въ формахъ *angsteina* ~ *ankstėinaĩ* имѣемъ locativus sg. **ankstėĩ* (къ н. sg. *aĩkstas* «рань»: *ĩš aĩksto, prõ aĩksta*), сложенный съ постпозиціею *-na* ~ *-naĩ*. Постпозицію *-na* ~ *-naĩ* находимъ въ слѣдующихъ словахъ: 1) *czio-na-g* «здѣсь же» Постилла Даукши (ориг.) 382,37: *czio-nai-g* l. c. 384,42; 2) *isch-tena* «оттуда» Форма *chrikstima* 1559 г., стр. 33,22, *tena* «тамъ» l. c. 40 изъ *tē-na*: *tēnaу* Катих. 1598 г. (Вольтеръ, Лхр. 54,12), *tėnai* Постилла Даукши 570,1,5; 571,10; 577,8; 596,30,31,36 = *tynaĩ* или *tėnai* Дусаты, Солы, Купишки, Лынгмяны, изъ *tē-naĩ*: вост.-лит. *tĩ* «тамъ» (Дусаты, Лынгмяны, Твечь) изъ *tē* = айст. **tén*; ср. прусское *is-quen-dau* «*von dannen*», *is-stwen-dau* «*daraus*»; 3) *jã* «*jõ, ego*» ~ *ja-nē* «его же», *tõ* «*tuõ*» ~ *tõ-nē* «тѣмъ же», *tã* «*tõ*» ~ *ta-nē* «того же», *tũ* «*tũ*» ~ *tu-nē* «тѣхъ же» дер. Прусели, Вобольникской вол., Поневѣж. уѣзда = общелит. *jõ-naĩ*, *tuo-naĩ*, *to-naĩ*, *tũ-naĩ*; 4) *dúotie-naĩ* «дать», *piltie-naĩ* «лить»

рядомъ съ *dúotie*, *piltie* и *dúot*, *pilt* Дусьты, Купишки; 5) *jý-nai* «она» дер. Буйвидзи (= *Buivỹdžiai*), Понедѣльской вол. : *jì* «она».

Прусское *angstainai* 51,10 «morgens», вопреки мнѣнью г. Траутманна, *Die altpr. Sprdkm.* 250, имѣть *-tai-* не изъ н.-евр. *-tei-*, но изъ н.-евр. *-toi-*, какъ это показываетъ литовская форма *ankstái-neis* «рано» Юшкев., *Лит. слов.*, I, 19. Партикула *-neis*, повидимому, произошла изъ общелитовской *-nais*, возникшей путемъ сложенія изъ *-ni* и *ai-s*; ср. *anañ-dien-ai-s* Юшкев., *Лит. слов.*, I, 15 рядомъ съ *anañ-dien-ai* (Дусьты) изъ *anañ-dien[a]*; *vėliais-gi* «опять» (Хвейданы) изъ *vėli + ai-s + gi ~ vėl(i)*; жем. *ràset-ās* Юшкев., *Лит. слов.* I, 402b, 584 изъ *ràset-ai-s*; жем. *nórint-ās* l. c. 418a : *nórint-ēs* (Хвейданы, Ретово) изъ *nórint-eis < nórinti + ai-s = nórinti-g* Пост. Даукши, ориг., 284,31; жем. *júogēs «jóg»* Хвейданы изъ *jógi + ai-s*; жем. *ẽk tin-ã-s-tēs* или *tin-ã-tēs*! «уходи съ Богомъ! проваливай!» Хвейданы изъ *eik te-naĩ-s-ti + ai-s* или *te-naĩ-ti-ais*; *kadaĩksčiai «kiedyś»* Юшкев. I, 17b *kadaĩksčiai* l. c. 258 изъ *kadaĩsti + ais* : *Mus wissus kadaĩsgi mirsenezius tikrai ßinam.* Пост. Бреткуна 1591 г. (см. Э. Вольтеръ, *Лхр.* 18,42): *kad-ai-s-ia* «когда уже; давно» Тверечь.

Партикулы *-na* : *-nai* : *-ni* такъ относятся другъ къ другу, какъ и *-ta* : *-tai* : *-ti*, сохранившіяся въ формахъ *be-tá-g* Пост. Даукши, изд. Вольтера, 27,1, *betág* 44,2 : *be-tái-g* 53,5 : *be-ti* l. c., изд. ориг. 336,20; ср. *ne-ta* Вилентъ, Е. Е. 1579 г., стр. 70,1 : *ne-te* Кат. 1598 г. *Лхр.* 54,35 : *nie-tti* «nawet» *Olechnawicziaus Pasakos... Wilniui* 1861, стр. 92,10.

Рядомъ съ *ankstái-ni-ais* и *ankstėi-nais* существуетъ еще третья форма *ankstie-nais* «рано» (Юшкевичъ, *Лит. слов.*, I, 19); ср. жем. *ankstiē* «рано»; аукшт. *ankstì* «т. с.» = греч. *ἀσταχτεί* : *ἀσταχτί*.

3. Литовское *arsūs «celer, agilis»*.

Aršūs, асс. sg. *aĩšču* (Велѣна — *Velionà*), повидимому, находится въ родствѣ съ греч. *ἔρχομαι* «komme», мед. къ **erskhō*, др.-инд. *gčhāti* «trifft, erreicht». *Prellwitz EW* 2. 159.

4. Литовское *aržūs* «libidinosus, mulierosus».

Жем. *aržūs*, асс. sg. *aĩžų* виѣтъ съ равнозначимъ восточно литовскимъ *arškūs* (Roman) находятся въ родствѣ съ греч. *ἄρχις* «Hode». Въ семасіологическомъ отношеніи *aržūs* ~ *ἄρχις* вполне аналогичны съ с.-в.-н. *geil* ~ *geile* «Hode».

5. Литовское *ait-kisas*.

Жем. слово *ait-kisas* «segetes, quae (rursus) in hypocausto (= *prakurà, duoba*) siccandae rite locantur» (Хвейданы, Ретово), какъ уже отмѣтилъ Л. Гейтлеръ, *Lit. Stud.* 78, произведено отъ глагола *už-kis-ti linūs* «die Flachsstengel zum Trocknen auf die ardaĩ legen» (Клайпеда — Memel). Литовское *ki-s-* «класть, складывать» К. Явнисъ сопоставляетъ съ др.-инд. *čínōti, čáyati* «schichtet, reiht»; ср. слав. *čipъ*, *Berneker EW.* 156 и сл.

6. Литовскія *aūkauti, auka*.

Слова *aūkauti* «жертвовать», *auka* «жертва» и *aukuras* «алтарь» сдѣлались достояніемъ литовскаго литературнаго языка благодаря писателю С. Довконту (*Daūkantas*). Привожу нѣсколько цитатъ изъ сочиненій Довконта: *Wadĩno jį Aukopĩrmas nu žodiams auka ĩr pĩrmas, kajpo tas, kórių rejk wĩssópĩrmó aukautĩ arba garbintĩ. Bũdas 81,28,29; meldies ant auksztajs kaĩnajs, kórius auko kaĩnais nu žódio aukautĩ wadĩno l. c. 103,10; Tórieių dar tajpat óž szwentus aukurus arba aĩtorius ant kaĩnais, kórius wadĩno auko kaĩnajs arba aĩlko- kaĩnajs ĩr wĩjszpĩlajs ĩr dĩdelius akmĩnys, ant kórejs meldies ĩr Dĩjwams aukawo, arba jus wajszĩno, kajp szenden ĩsz Gudiszkumo yra sakoma apieras jems dare. l. c. 114; Pas aĩgą buweš aukóras, ant kóriu gywulus aukawusis ĩr aĩmžĩna ugnĩs ouzoula medejs kórstoma dĩjna ĩr naktĩ kurĩnysis. l. c. 105; Je auka atlĩjktama buo, karion ejtant, tad... 129,8; Iszejgĩniesĩ aukosĩ ...aukawo wĩrszajtis 129,29; ...pri aukóro ĩr stabo... meldies pakajtomis 130,4; Tujau atwedeš muni pas aĩtoriũ aĩkuriũ ketieję aukauti... lĩjpe ...sijktĩ, iog asz niekados su Rimionimis nebendrausious. Giwatas didiujũ Kar-*

waidù 207,4; Buwo gili kriausza patio žinicžioie išzpouszta aukomis arba apieromis. I. с. 2,16.

Глаголь aukauti И. М. Эндзелинъ въ Изв. отд. русск. яз. и сл. Имп. Ак. Наукъ, т. XIII, кн. 4 (1908 г.), стр. 208 и сл., считаетъ сложнымъ словомъ, состоящимъ изъ префикса *am-* — слав. *y-* и простого глагола *kauti* «бить». Съ подобнымъ толкованіемъ слова трудно согласиться. Мнѣ представляется болѣе вѣроятнымъ, что всѣ три слова — aukauti, аука и aukuras — изобрѣтеніе Довконта.

Кургановидные холмы, съ рощами и безъ нихъ, носятъ у литовцевъ названіе *aĩko kálnas* или *aĩkos kálnas*. Мнѣ извѣстны слѣдующіе холмы (или другія географическія имена, прозваніяся отъ холмовъ) съ именемъ *aĩkas* «священная роща»: 1) *Aĩkas* въ Чекишкахъ, Kossarzewski Lituanica 180b; 2) *Aĩkos kálnas* въ полѣ дер. Побиржуле, Ворненской вол., Тельш. уѣзда ~ *Alkālės*, нивы I. с.; 3) *Aĩkos kaktà*, гора въ Полуксцѣ Ворненск. вол.; 4) *Aĩko kálnas*: а) на равнинѣ *Aĩksnos*, въ 1 в. отъ Кальваріи, Тельш. уѣзда, б) вблизи горы *Ruiškalnis* и рѣчки *Gervainis*, Жоранской вол., Тельш. уѣзда, с) вблизи м. Повондена, Тельш. у.; 5) *Aĩkos kálnas*: а) съ небольшою часовнею, въ полѣ дер. *Egkšva*, Илокской вол., Тельш. у., б) въ двухъ верстахъ на NO отъ м. Вешваны, Тельш. у., с) между м.-ками Кули и Плуныганы, д) въ Крожекой вол., Россіен. у.; 6) *Aĩkos sodà*: а) въ Салантской волости, Тельш. у., б) въ Ольсядской вол.; 6) *Aĩko sodà* къ сѣверу отъ м. Ретова, близъ р. *Júga*; 8) *Alk-upỹs*, рѣчка: а) въ Опитолокскомъ приходѣ (*Arýtalaukis*), б) въ Попильскомъ приходѣ, Шавел. у.; 9) *Aĩk-upis*: а) деревня Хвейданскаго прихода, Россіен. у., б) застѣнокъ Шатскаго прихода, Вилкомирекаго у.; 10) *Alkã-vietė*, холмъ съ рощею вблизи дер. *Vis-dievaĩ*, Абельскаго прихода, Новоалександровскаго уѣзда.

Въ нѣкоторыхъ говорахъ, напримѣръ, около Шкудъ, *aĩka* или *aĩkas kálns* (діал.) произносится какъ *aĩka* или *aĩkas kálns*, со спорадическимъ измѣненіемъ *l* въ *u*; ср. вост.-лит. *aukúnė* вмѣсто *alkúnė* «лоботь». Въ говорѣ Довконта вмѣсто *aĩka kálns* произносилось также и *aũka kálns* (ср. *Būdas* 114); ср. *Auka kałnas arba pile, ant kuri senowej pagonis žemajtej degina aukas, taj ira apieras. Supiřta*

ga ties upalu Warlini wadinamu. Волончевскій, см. Э. Вольтеръ, Обь этнографической поѣздкѣ 21, 15.

Про aĩko(s) или aũko(s) kálnas въ народѣ разсказываютъ, что на нихъ предки литовцевъ, будучи язычниками, приносили богамъ жертвы. Подъ влияніемъ разсказовъ о жертвоприношеніяхъ на холмахъ, называющихся *aũka kálns*, Довконтъ пришелъ къ заключенію, что имя *aũka kálns* вполнѣ равнозначно съ *ariēgas kálns* «гора жертвы», отсюда выводъ—*auka* есть *ariēga* «жертва».

Изъ возстановленнаго такимъ образомъ слова *auka*, принявшаго въ воображеніи Довконта значеніе «жертвы», впоследствии были соотряпаны производныя *aukauti* «жертвовать» и *aũkuras* «жертвенникъ» (по образцу *ugniã-kuras* «очагъ»).

Слово *auka* въ живомъ разговорномъ языкѣ извѣстно только въ выраженіи *aukos kálns* (въ сѣверо-западномъ уголкѣ Тельшевскаго у.), первоначально обозначавшемъ «холмъ, вершина котораго покрыта священною рощею»; ср. *aĩkas* «роща» въ Вевиржанскомъ прих. (*Veiviržėnai*), Россіен. у. : *elkas šilas* = боръ». *Vargas* 1893, стр. 55.

7. Литовское *aumeniš*, славян. *итъ*.

Лит. слово *aumeniš* въ лингмянскомъ (Свейцянскаго у. Вил. губ.) восточно-аукштайтскомъ говорѣ употребляется въ значеніи «память»; ср. выраженія: *bus geri aumeniū* «будетъ обладать хорошею памятью» Вольтеръ, Лхр. 246, 31, *Jonas aumeniais du laru išmoko* «Иванъ выучилъ наизусть (на-память) двѣ страницы» (изъ рукописнаго сборничка характерныхъ словъ Лингмянскаго [Linkmenes, -enū] говора кс. Гимжевскаго). Восточно-лит. *аит-ен-іс* неотдѣлимо отъ славянскаго слова *итъ* «mens, animus» = и.-евр. **аитмо-с*.

Рядомъ со слабою ступеню **аит-ен-* существовала сильная въ видѣ и.-евр. *āmen-* (изъ *āim-ен-*). Сильная ступень *āmen-* сохранилась въ слѣдующихъ литовскихъ формахъ: 1) *omen-a* «*przytomność*»: *nustóti omenos* «*stracić przytomność*» въ Лаздунахъ, Вил. губ. (по сообщенію кс. Шопары); 2) *omen-is* f. «память, чувства» въ Ошкаболяхъ, Сув. губ.: *pasigėrė be omenies Basanavičiaus Liet. pas. uv. IV 244*; 3) сѣверо-зап. жем. *omen-as* ≧ *vomins* (ср. жем. *lėtina* =

lėtena, kėpinas = kėpenos) «память»: buwo jau iszdilī isz ōmino tuli žōdei tie[w]ū kalbos Вольтеръ, Лхр. 181,4, omīnī loc. sg. Довконтъ, Būdas 152,16.

При om-en- известны еще формы om-īn- и om-: ю.-в. жем. ōmynė «intellectus» (по Явнигеу) и «memoria, mens» (nė ōmyniais man to nebuvo «даже въ памяти, на умѣ, этого не имѣлъ»), omē, асс. sg. ōmē «истиннѣть» въ Ретовѣ.

8. Литовское *deĩgti* «бѣжать».

Лт. dengiū, deĩgti «cito currere» (Виштинецъ—Vištytis: arklys deĩgė net žemė drebėjō) и danginuos, danginties «переселяться, перебираться» (Хвейданы, Ретово), по Явнигеу, находятся въ родствѣ съ греч. ταχύς «schnell» и польск. dążyć «wohin streben, trachten, eilen»: и.-евр. корень dheugħ-

9. Литовское *dieni* «forda, gravidā».

Жем. dienī, асс. sg. diėnia (kumėlė) находится въ родствѣ съ лт. dielė, diėle «пйавка» (Виштинецъ, Пильвишки). Die- возникло изъ и.-евр. dhei-, сохранившагося въ др.-инд. dhē-nu- «milchend», dhā-ya-ti «saugt» = и.-евр. *dhēje-ti. Dhē- ~ dhēj- имѣемъ, на примѣръ, въ лит. dēlė, dēle «пйавка» (Дусеты, Хвейданы), лат. fēlāre «saugen» Walde 215.

10. Литовское *dubiū* «блюдо».

Dubiū, g. sg. dubėis (см. Būga, Kalbos dalykaĩ 39 и сл.) находится въ родствѣ съ герм. duppa «kleines Gefäss, Topf» (Fick. III⁴, 209), возникшимъ изъ и.-евр. праформы *dhub-n-ō-. Dhub-(e)n- обозначаетъ «глубокую» посуду; ср. лит. dubūs (bliūdas) Юшкевичъ, Лит. слов. I, 357.

11. Литовское *duoba* «овинь (сушильня)».

Duoba «prakurà» (Векшни, Масяды, Довконтъ Būdas 25,31) въ говорѣ Волончевскаго (Саланты, Тельш. у.) имѣетъ значеніе «жилого» дома, «жилья»; ср. krumas irà taj... musa (=meszku) duoba «кусты — наше жилище». Вольтеръ, Лхр. 239,в. У Коссаржевскаго

(Lituanica 42b) duobas толкуется польскимъ словомъ «zgrab». Исходнымъ значеніемъ слова duoba(s), повидимому, было «срубъ» (=genti-pūs: rēsti «рубить»). Duoba(s) въ значеніи «срубъ» есть возможность производить отъ лит. глагола dóbju, dóbti «убивать, укокошивать» (Хвейданы), padópt Пост. Даукши, изд. В. 145,15, padóbe I. с. 145,25.

12. Латышское *duga*.

Латышское *duga* «ein zäher Schleim, der auf dem Wasser schwimmt» BW. 23893 var. ближе всего стоит къ норв. діал. dunken «feucht, moderig» Fick. III⁴, 201; ср. латыш. dūk-sne или dūkst(i)s «топкое мѣсто» (*k* можетъ быть и изъ *g*): латыш. dū-ñas «илъ».

13. Литовское *dūpinas*.

Dūpinas «шесть съ набалдашикомъ, которымъ болтая въ водѣ, загоняютъ рыбу въ сѣти» (Дусяты) очевидно родствень съ нѣм. duven «stossen, schlagen» Fick III⁴, 210; латыш. dū-k-a «Faustschlag, Rippenstoss; Faust».

14. Литовское *dūres* «двери».

Восточно-литовская форма dūr-es (gen. dūr-ų. Дусяты, Ушполь, Солоки, Лынгмяны, Тверечь, Сейны) полное себѣ соотвѣтствіе имѣеть въ др.-сѣв. dyrr f. plur. изъ duriz «Тор, Tür» Fick III⁴, 210 = н.-евр. *dhur-es.

15. Литовское *gāktos* «головяжки».

Gāktos, gen. gāktų (Дусяты, Лынгмяны) «передняя часть саней вмѣстѣ съ загнутыми полозьями» находится въ родствѣ со сн. kōke f. «Schlittenschnabel» изъ герм. kōkōn- Fick III⁴, 33.

16. Литовское *griebas* «грибъ» — гипернормализмъ.

Форму *griebas* (grēbas) вм. grỹbas «грибъ» даетъ А. Шлейхеръ въ Litauisches Lesebuch u. Glossar, стр. 81,3; 271. Шлейхеръ свой grēbas извлекъ изъ календаря Л. Ивинскаго—Kalendorius arba Metu Skajtlus ukiszkas ant metu nuog užgimima wieszpaties

1851... Metaj šziasti... Wilniuje 1850, въ которомъ на стр. 44b, 9—10 читаемъ:

Du griebu

Par riebu.

Ивинскій былъ родомъ жемайтись (нижне-литовець), говоръ котораго принадлежалъ къ юго-восточной группѣ, отличающейся тѣмъ, что въ ней вмѣсто *ie* и *uo* являются *ī* и *ū*. Въ говорѣ Ивинскаго въ гласныхъ *ī* и *ū* совпали пралитовскія *ī*, *ū* и *iē*, *uo*. Что въ говорѣ Ивинскаго на мѣстѣ *ie*, *uo* было *ī*, *ū*, можно видѣть изъ слѣдующихъ примѣровъ, взятыхъ изъ его календарей: А) *ī* изъ *ie*: 1) *ašzwinis* VI 38b, *aszwinej* IV 33a=*ašvīenis* «лошадь», 2) *bridis* XV 43b, XVII 33a=*brīedis* «олень», 3) *diwas* «Богъ» XVII 6a, dim. *diwelis* l. c. 9b, 4) *garsesnėjej* IV 7 = *garsesniėjai* n. pl., 5) *ne gribk* XIV 25b = *griēbk*, 6) *iszkojo* XII 17a = *ieškóti* 7) *iwiniu łazdelu* g. pl. XI 44b = *ievinių*, 8) *digulis* (*Lālisza*) VI 46a, gen. sg. *liliszas* XI 47b = *līeleša*, 9) *milun* g. pl. XV 32²b = *mieliū*, 10) *patis Atpirktoja* IV 26a = *patiēs*, 11) *pirmisims* VI 44b = *pirmie[m]s-iems* dat. pl., 12) *isz plino* XII 53a = *pliēno*, 13) *susi-rites iszbiega* XI 41a = *-riētes*, 14) *žiwies* g. sg. IV 32a, *ziwe* acc. sg. XI 38a, *žiwiun* g. pl. XV 34a = *žievė*;

В) *ū* изъ *uo*: 1) *anzulelu* i. sg. XII 54b = *ąžuolas*, 2) *aplinku* XI 10a = сѣверо-зап. жем. *apliñkòu* изъ *apliñkuo*, 3) *ant... du-bies* XI 43a = *duobės*, 4) *gauruts* VI 38a = *gaurótas*, 5) *guba* XV 44b, *gubos* g. sg. VII 32b = *guobà* «ос. видъ вяза», 6) *gusties* XIV 18b, *gudiese* 3 praet. XV 32b, XVII 25b = *gúostie-si* «жаловаться», 7) *ju... tu* VI 45a = *juč... tuč*, 8) *ku turu*, *tu duru* VII 37b = с.-зап. жем. *kõ u tũru*, *tõ u dũru*, 9) *łuszas* XVII 29a = *lúošas*, 10) *mienu* VI 44a = *mėnuo*, 11) *su sziaudun pļuksztu* XV 35a = *plúokštas*, 12) *ant... skrusta* XI 44b = *skróostas*, 13) *spugelejs* i. pl. XV 33b = *spúogas* (прыщъ) въ Дусатахъ, *spuõgas* въ Хвейданахъ, Петовѣ, 14) *liepsnun srugomis... iszroda* XV 49b = *srúoga*, 15) *padoraus stumens* XI 10b, XII 11a = *stuomuõ* «statūra», 16) *sudzes* XV 29²b, *sudziu* g. pl. XV 35a = *súodžios*, *súodžiu*

«сажа», 17) *useliu* i. sg. XII 54b = *úosis*, 18) *ing usles* XIV 23a, *uslie-mis* XV 29a = *úoslès*, 19) *ustus* ac. pl. XI 44a = *uõstai* «усы», 20) *wandu* XI 4,4 = *vanduõ*.

Въ своихъ календаряхъ, предназначенныхъ для литовцевъ всѣхъ говоровъ, Ивинскій, желая быть болѣе понятнымъ, старался передавать свою рѣчь въ нормальномъ правописаніи. Читая литовскія книги, Ивинскій замѣтилъ, что гласнымъ его говора *ī* и *ū* въ нормальномъ книжномъ языкѣ часто соответствуютъ *ie* и *uo*. Такъ онъ видѣлъ, что вм. *dīna*, *gīdra*, *dīus*, *vīns*, *dūna*, *jūsta*, *jūts*, *nūdā(i)* его говора принято писать *diena*, *giedra*, *Diewas*, *wienas*, *duona*, *juosta*, *juodas*, *puodai*. Не будучи знакомымъ съ литовскою діалектологією, Ивинскій при нормализаціи довольно часто ошибался, т. е. вмѣсто нормальныхъ формъ давалъ *ипернормальные*. Гипернормальныхъ формъ у нашего жемайтиса — гибель! Привожу нѣсколько примѣровъ.

α) Ивинскій пишетъ *ie* тамъ, гдѣ слѣдовало бы писать *i* (долгое): 1) *auksztien* XI 39a, *riebien ejtė* XV 36b = обще-лит. *augštyn*, *riebyn*, 2) *ankstiebas* VIII 12a = *ankstýbas*, 3) *kajmienas* XVII 25b (трижды) = *kaimýnas*, 4) *lazdienaj* XV 44b, *smiltienas* XV 29²a *smiltienaj* VII 27a *smiltienun* VII 27b = *lazdýnas*, *smiltýnas*, 5) *liedeka* XV 44a, *degin Liedeku žandus* VI 46a = *lydekà*, 6) *liesė* XV 46a, *ant liesiu* VI 44a, b, 45a = *lýsė*, 7) *pradieja lietė* XVII 38b = *lyti*, 8) *lieties* g. sg. XI 10b, XII 11a = юго-вост. жем. *lītīs* изъ *lytiēs* «формы» nom. sg. *lytīs*, acc. sg. *lyti*, 9) *šiaures rietunse* XIV 22a = *rýtūsė* вм. *rýtuosė* loc. pl. «на востокъ», 10) *skierimajs* i. pl. XVII 8a = *skýrimas*, 11) *šejmienas* g. sg. XVII 9b, *šejmiėnikšzti žadinu* XI 39a = *šeimýna*, *šeimýnykštis*, 12) *šzniepsztia* XI 40b = *šnypštė* 3 praet, 13) *žiedant* IV 30b, *pirm pražiedus* XV 29²a, *žiediejima* g. sg. IV 30a = *žydėti*, 14) *žiedra dangu* XV 50b, *žiedrasis* XV 30²b, *žiedras akes* XV 42b, 43a = *žýdras* «himmelblau» K. Būga, *Kalbos dalykai*, стр. 41, 54, 45) *žwienajs* XV 44a = *žvýnas*.

β) Ив. пишетъ *uo* тамъ, гдѣ слѣдовало бы писать *u* (долгое): 1) *alkuones* VI 46b = обще-лит. *alkūnė*, 2) *ant ko mieruota*, o *ant ko siuota* VI 44a = *siúta*, 3) *tuokstantiemis* IV 8a, *tuokstan-*

ćziu XVII 32a = *tūkstantė*, 4) *wilkuoti* acc. sg. XI 41a = *vilkiūtis* «волчонокъ», 5) *wirszuones* XI 5, XIV 20b = *viršūnė*, 6) *maudun ir žanskuolu* XI 39b = *žąs-kulė* «Kolbenschiff» Петово (гдѣ произносятся *dōina* «*dūona*»), 7) *žiamćziuoгаj* XV 50b = *žemėiūгаi*.

Пословица *du griebu раg гieбу* «отъ двухъ грибовъ кушаніе — жирнѣе жирнаго» въ говорѣ Ивинскаго произносилась какъ *du grību* — *раg гību*. Зная изъ книжнаго языка, что для *гibus* «жирный» его діалекта нормальною (книжною) формою есть *giebus*, могъ легко допустить, что и для *grіps* «грибъ» того же діалекта слѣдуетъ считать нормальною формою *griebas*.

Итакъ, мнимое жем. *griebas* есть гипернормальная форма вмѣсто *grības*, — форма, ничѣмъ неотличающаяся, напр., отъ *liedekā* = *lydekā* «щука», *kajmienas* = *kaimūnas* «сосѣдь» и др.

17. Литовское *kainà, kainė* «цѣна».

Существованіе лит. словъ *kainė* (по Микуцкому) «*Wert, Preis*» и *pus-kainiu* (изъ лит. журнала *Auszra*, 1884, стр. 200) «*um halben Preis*» въ выраженіи «*pūs-kainiu раfdavjau sãvo žirgà*» въ западно-европейской научной литературѣ впервые было отмѣчено, кажется, А. Лескиномъ въ его трудѣ, озаглавленномъ: *Die Bildung der Nomina im Litauischen*, Leipzig 1891, стр. 375. А. Брюкнеръ въ *AfslPh.* XXIX, 110 обвинилъ литовскихъ писателей, впервые ставшихъ употреблять слово *kainė* въ литературномъ нарѣчій, въ подлогѣ, не имѣя для такого обвиненія никакого основанія.

Слово *kainė*: *kaina* было извѣстно составителямъ литовскихъ словарей уже въ первомъ пятидесятилѣтій XIX вѣка. Въ рукописномъ словарѣ, озаглавленномъ «*Słownik języka Litewskiego, Polskiego i Łacińskiego przez Dionizego Paszkiewicza, Żmuydzina*» (хранится въ архивѣ Литовскаго Научнаго О-ва въ Вильнѣ), составленномъ до 1830 г., подъ словомъ *Cena* читаемъ: «*Cena, y. f. Szacunek rzeczy. — Aestimatio, Pretium, Valor — Lit. Prekie, Кауне f.*». *Kaina* «цена» около 1850 г. была извѣстна Амбросію Коссаржевскому, ср. его «*Lituanica czyli Wiadomości o Litwie*», стр. 178d (рукопись въ «*Bibliotheca Seminarii Samogitiensis Ser. 29 № 160*», въ Ковнѣ).

Kainà kainé изъ современныхъ говоровъ извѣстны, повидимому, только жемайтскимъ говорамъ. Въ Ольшедахъ (Alsédžiai = жем. Alsiedē), Тельшевскаго уѣзда, по сообщенію И. О. Яблонскаго, говорить, напр.: 1) menka kainà iš anō bér, 2) tokios kainōs su-visu nenor(i)u, 3) už menka kainą pařdevė. Въ Гаврахъ (Gaūrė), Роеіенскаго уѣзда, можно еще слышать, напр., такое выраженіе: už pigią kainę pirkau.

Итакъ, существованіе лит. словъ kainà и kainé (мѣсто ударенія не извѣстно) не можетъ подлежать ни малѣйшему сомнѣнію!

18. Лит. *kąuti*.

Глаголь *kąuti* «бить» Куршаты въ своемъ словарѣ помѣщаютъ въ скобкахъ, чѣмъ даетъ указаніе на то, что такое слово было чуждо его говору. Во многихъ другихъ говорахъ *kąuti* вполне обычное слово. Привожу цитаты: 1) Angelai ið kowe-se su Smaku 1579 г. ЕЕ. 152,24, Smaks kowe-se l. c. 152,25, 2) *kąutis* infp. Пост. Даукши, ориг., 533,20, 3) *weiey kawo-si* Ширвидь PS. 113,9, *kauiasi* l. c. 150,19 iki krauiu notsispiret kaudamiesi l. c. 147,28, 4) Tebanaj jį nu-kau-n «убиваютъ» Довконть, *Giwatas* 49,6 *kurius... kruweno muszo nu-kowes* «которыхъ онъ, говорятъ, убилъ въ кровопролитномъ сраженіи» Довконть, см. Вольтеръ, Объ этногр. поѣздкѣ 123, *giwentoius (juodu=Thorolf ir Figil) kaudamu* «убивая жителей» l. c. 126, *kausena buvo didei smarki* «битва» Довконть, *Lietuvos istorija* 10,15, *velydami iki pas-kūjo kautiesi nekaip Lietuvių klausyti* l. c. 10,24, 5) *norėjo nu-kąuti* «убить» Jd. 649,3, *nu-kāvo visi vaikaĩ pelėdą* Jd. 649,5, 6) *kāucis* «биться, драться» Олькеники, Недзинга изъ *kau-tis=skāucis* Нача, Вил. губ.

Въ некоторыхъ восточно-литовскихъ говорахъ извѣстенъ производный отъ *kąuti* глаголь *kāustau, kāustyti* «подковывать» (Дусяты, Лынгмяны, Олькеники).

19. Лит. *kiaušas* «черепъ».

Въ восточно-литовскихъ говорахъ (напр., Дусяты, Ушполь, Лынгмяны) рядомъ съ *kiaušas* «ковшъ» и *pa-kiaušis* «затылокъ» существуетъ параллельная форма *kiaušas* въ значеніи «черепъ». Въ формахъ *kiaušas*

kiáušas имѣемъ слѣды стариннаго чередованія гласныхъ, — чередованія, хорошо извѣстнаго изъ литовскихъ говоровъ. Приводимъ нѣсколько примѣровъ: 1) plaūtas, pl. plaūtai «дверка у ульевой колоды» Дусяты: pliaūtas «т. с.» Тверечь: швед. fluster «Brettchen am Bienenkorb, das Flugloch des Bienenkorbs» изъ **plut*-tro-m Н. Petersson, IF. XXIV, 256 и сл., 2) šáu-tuvas «ткацкй челнокъ», ср. Kálvaitis, Prūsijos Lietuvių dainos 16: šiau-tuvas «т. с.» Хвейданы, Ретово, латыш. šautuve BW. 1550, šiaudyklėlė. Kálvaitis, l. c. 168, 3) táup-ti lúpas «сжимать губы» Хвейданы, Ретово: čiaup-ti «т. с.» Тильзитъ, Владиславовъ = латыш. laist «пускать»: лит. léisti «т. с.», 4) káugė «стогъ (сѣна)» Янишки, Круки, Лаукосодзе: kiauėė «т. с.» Юшкевичъ, Л. сл. I, 93, 5) žlaūg-tas «ein Geschirr mit einer Oeffnung am Boden zum Bierbrauen» Таврогины, Лынгмяны: žliaūgti «сильно течъ».

Káušas = латышск. kaùss очень древнее слово, тождественное съ др.-инд. kōṣa- «Behälter (Eimer, Kiste etc.)»; ср. греч. *καυχ-ίζν* «χύλιξ».

Съ названными словами находятся въ родствѣ слѣдующія: 1) kēu-k-: а) латышск. kausis «Kochlöffel», б) лит. kiaušis, kiaušinis «яйцо = *имѣющее скорлупу», в) латышск. kaukste «черепъ» изъ *kiauštē (латышск. k вм. с изъ kaùss), 2) kēu-k-: kiáuk-utas «łuska» Kossarzewski, Lituanica 45b, kiáuk-las «т. с.» Таврогины, 3) kau-k-: káukė «маска» Солоки ~ sudžiúvęs kaĩr kalėdũ káukė, kauk-ėlė «небольшое деревянное блюдо; ковшъ, которымъ вычерпываютъ воду изъ лодки» Дусяты, káuk-olas «черепъ» Шавли káukolė «черепъ» Иллоки, 4) kau-p-: латышск. kaupis «Muschelschale», 5) kau-s-: др.-сѣв. hauss «Schädel», 6) kēu-l-: латышск. kaule «ein plumper derber Holzlöffel» вм. *caule, съ k изъ kaùss, 7) keve-to- и kēu-to- = лит. kėvetas «скорлупа» Водакли ~ kiáutas «т. с.» Дусяты, Лынгмяны: kėv-a-la-s «скорлупа (яичная, орѣховая)».

Всѣ перечисленные выше слова происходятъ изъ и.-евр. корня (s)kēv(e) ~ (s)kau- «покрывать». «Черепъ» или «скорлупа» семазіологически равнозначущи со словами «покрытіе», «покрышка». Значеніе «ковшъ» развилось изъ значенія «черепъ». «Кожа», «скора» значить то же самое, что и «покрытіе». Корень (s)kēv(e) «покрывать»

сохранился не только въ перечисленныхъ выше словахъ, но и во многихъ другихъ; ср. др.-инд. *čhavi-* «Fell, Haut» изъ *skēv-i-* ~ лит. *skvē-t-as* «отрывокъ, отрѣзокъ ткани»: *skiáutė* «т. с.» Хвейданы, Янишки, изъ *skeu-t-*: *skūtas*, pl. *skūtai* «лоскутъ» Дусяты, Кушишки = греч. *σχῦτος* «Haut, Leder»: прус. *keuto* V. 156, 497 «Haut» ~ лит. *kiáutas* «скорлупа, шелуха» Буга, Aist. stud. I, 203: лит. *pa-skiaunė* «скрытое мѣсто» Дусяты, известное только въ загадкѣ—*Augštaĩ k̄aba, Īėdvai* (< польск. *ledwie*) *tūris, ānas p̄ats paskiaunėj.*—*Riešutys* «Виситъ высоко, еле держится, онъ самъ въ *paskiaunė.*— Орѣхъ»: лит. *kūtis, iēs kūtį* «хлѣвъ».

20. Литовское *kirmis, kermiũ.*

Въ лингвистическихъ сочиненіяхъ нерѣдко др.-инд. *kṛmi-ṣ* m. «Wurm, Made» сопоставляется съ лит. *kirmis,-jo* m. «Wurm»; ср., напр., Brugmann, Gr. II², 1, стр. 253 сл., Trautmann, Altpreuss. Sprachdenkm. 339. Такое сопоставленіе было бы вполне безупречнымъ, если бы существованіе формы **kīrmis* m. было доказано изъ живыхъ говоровъ. Куршаты этого слова не знаютъ (оно у него стоитъ въ скобкахъ). Нессельманнъ, Wb. 200, правда, приводитъ форму *kirmis, mjo*, но изъ его замѣчанія, что отъ этого слова употребляется только pl. *kirmjėi*, между тѣмъ какъ «im Singular dafür gewöhnlich» стоитъ *kirminis, kirminas, kirmėle*, ясно, что форма *kirmis, mjo* возстановлена самимъ Нессельманномъ.

Nom. pl. *kirmjai* есть такое же новообразованіе, какъ и діал. *vagiaĩ* (напр., Дусяты, Солоки) вм. *vāgys*. Но при *vagiaĩ* еще сохраняется старый ном. sg. *vagis*. Старое склоненіе основъ на *i* лучше всего сохранилось въ существительныхъ женскаго рода. Въ большинствѣ говоровъ *i*-основныя существительныя мужскаго рода, если они обозначали мужчинъ, во множественномъ числѣ перешли въ *-ja-* склоненіе (ср. *vagiaĩ* при *vagis* «воръ»), всѣ же другія слова остались *i*-основными, но зато измѣнили родъ. *Kirmis* первоначально было словомъ мужскаго рода. Nom. pl. *kīrmys*, послѣ того какъ при *vagis* вм. ном. pl. *vāgys* появилось новообразованіе *vagiaĩ*, было вытѣснено формою *kirmjai*. Въ говорѣ Бреткунаса ном. pl. *kīrmys* съ колеблющимся родомъ:

piktos kirmis и pikti kirmis Bezenberger, Beitr. z. Gesch. d. Lit. Spr. 330 s. v. schmiszinjs; wissokie kirmis, kurie ant szemes replioy. Genesis I, 7,14 (Geitler, Lit. Stud. 14) ~ ant wissas kirmes g. sg. = kirmiēs fm. Genesis I, 1,26 (Geitler, Lit. Stud. 42). У Юшкевича kiřmys женскаго рода: (Septýnios pačios) parėdė širdi, kařp kiřmys kókios. Liet. dainos 432,13; ср. Лит. слов. I, 283 s. v. dāgis.

Форма kirmis (, iēs, pl. kiřmys, -jū) fm. «Wurm» вполне обычно въ жемайтскихъ говорахъ (Būga, Aist. stud. I, 145, Вейвиржаны, Ольсеяды). Названіе «червяка», происходящее изъ корня křeg-, извѣстно въ слѣдующихъ формахъ: 1) kirmis f. и (старое) m. = др.-инд. křmiš, прусск. ġirmis V. 786 «Made» вм. kirmis, 2) kirmuō Юшкевичъ, Лит. слов. I, 283, 383, 418, 425, 591, 3) kiřminas Хвейданы = лтш. ċirmins BW. 12285, 15 var. ~ ċirmens 12285, 4, 4) обще-лит. kirmėlė, 5) лтш. kir-*kis* «ein kleiner Holzwurm», 6) лтш. kir-*pis* «der Holzwurm», 7) слав. ѣг-*въ* Verneker, EW. 172, 8) лтш. ċėrme «глиста» и ċėrme «Wurm» Bielenstein, Lett. Spr. I, 61 (прерывистая интонація въ говорѣ Биленштейна можетъ соответствовать и обще-латышской *нисходящей* = лит. восходящей, geschleift), пра-лит. *kermis, откуда фин. kārme, корел. keārmis «serpens» Thomsen, BFB. 188, 9) ker-*men*-aĩ «die in den Brutzellen eingeschlossenen Bienenlarven» Купишки, изъ nom. sg. kermuō (ср. akmenaĩ ~ акмуō) : kiřmenys, -enū «гобацтво (и pszezól)» Kossarzewski Lituanica 49^b. Kirmizolė «rdest wężownik, Polygonum bistorta» l. c. 26^a.

21. Литовское *kliepas* «bochen chleba».

Въ словарѣ Ширвида (изд. 1713 г.), на стр. 16, подъ словомъ Bochen chlebá. Collyra, collyrida находимъ форму Klieras duonas (= вост.-лит. dúonās «duonos») и на стр. 17 — Klierėijs подъ словомъ Bochenek chlebá, bulká. Pastillus, collyris. Klierėijs, какъ показывается bochenek, должно быть уменьшительною формою къ kliepas. Klierėijs — опечатка вмѣсто kliėpelis (-ijs вмѣсто -lis прежняго изданія: *i* изъ *l* съ обломавшеюся верхушкою). Несеельманнъ (Wb. d. Lit. Spr. 217), согласно своему правописанію, kliėpas и kliėpelis (опечатка вмѣсто kliėpelis) передѣлалъ на klėpas и klėpėjis.

Слово *klieras* внесъ въ свой словарь и Куршаты въ написаніи *klēras*, совершенно негармонирующемъ съ его правописаниемъ. Куршату слѣдовало бы писать *klieras*.

Бернекеръ EW. 389 несуществующее въ такомъ видѣ литовское **klēras* считаетъ заимствованнымъ изъ б.-русскаго *chlěb* (произн. *chlep*). Изъ б.-русскаго *chlep*, g. sg. *chleba* мы ожидали бы въ литовскомъ **klēbas*, но не *klieras*. Славянскія основы на *звонкіе* согласные при заимствованіи въ литовскій остаются тоже звонкими, ср. *grāb-as* = гроб-, *grūb-as*, pl. *grūb-ai* = польск. *grzyb-*, *skārb-as* = польск. *skarb-*, *zalaš-as* = цокающему золоту- «жолобъ» при *glūp-as* = глуп-, *krāp-as* = польск. *krop-*, *pātar-as* = польск. *potop-*, *sklēr-as* = польск. *sklep-*.

Литовское *klieras* «bochen (chleba)» есть айтійское слово, родственное съ латышскимъ *klaips* «коврига» изъ и.-евр. *kloi-ro-*, гот. *hlaifs* «Brot» изъ и.-евр. *kloi-bho-*, лат. *libum* «Kuchen, Fladen» изъ и.-евр. *sklei-b(h)o-* или *skli-b(h)o* «*отрѣзокъ, *кусочекъ»; ср. лит. *sklỹ-p-as* «кусочекъ» ~ *sklim̃pis* (*žēmės*) «т. с.» Векшни, Шавельск. у.; *sklimbis* «užomek, urwisko (góry)» Kossarzewski Litu. 52b, *dūonos sklimb-ėlis* «ломоть, кусочекъ хлѣба» Хвейданы, *oušos sklinbej* Довконтъ, *Būdas* (Pratarne) 3,23 «куеки скалы».

Дифтонгъ *ie* (*ē*) въ *klieras* образовался изъ айтійскаго (=и.-евр.) *ei* съ положеніи подъ удареніемъ. Ср. статью И. Эндзеліна «О происхожденіи литовско-латышскаго *ē*» въ Изв. отд. русск. языка и слов. Имп. Акад. Наукъ, т. XII, кн. 1 (1907 г.), стр. 40—66. Въ словахъ *klieras* и латыш. *klaips* имѣемъ обычное чередованіе *ie* (изъ и.-евр. *ei*) съ *ai* (изъ и.-евр. *oi*). Приводимъ нѣсколько примѣровъ подобнаго чередованія: 1) *stiebas* «столбъ» Иллоки, Янишки, Довконтъ въ *Būdas* 78, 196, 200, *urā stiebu ir pāstapu tiēšos* Постилла Даукши 547,11, *stiebai*, arba *filūrius* l. c. 14 = *stiebas* «стебель» Вобольники, Посволь, Хвейданы, Ретово: *stāibis* «голень» Хвейданы, Ретово (ра-*iñsiu aiļi* «палку» — *dūosiu pañ stāibi*), ср. *stībū-kaulis* «берцовая кость» Дусяты; 2) *siētas*, *siētai* «привязь» Вобольники, Хвейданы, Ретово, Довконтъ *Būdas* 238,26: *saītas*, plur. *saītai* «т. с.» Помпьяны, ра-*saītas*, plur. ра-*saītai* «перевесло» Дусяты: *sie-nū*, *siniaū*, *siē-ti*

«связывать (снопы)» Лынгмяны, Солоки, Тверечь (sinējas «связыватель снопов» l. c.), sejù, siejaũ, siēti «вязать» Хвейданы, Ретово, въ Дусятахъ говорили бы, если бы это слово существовало, sejù, sējaũ, siēti, ср. дусятскія praeterita: šlejaũ отъ šliēti, lējaũ отъ liēti, gējaũ отъ gīēti; 3) skiedà-ōs, acc. sg. skieda «щепка» Дусяты, Лынгмяны, Тверечь, skiegalis «частичка» Akielewicz, Głosownia lit. 145 изъ skied-galis (dg > g: drúgalis «комель» < drūd-galis: drútas + gālas): латышское skaīda «щепка»; 4) diēgas «ростокъ» ~ deig-šlūs Būga, Aist. stud. I, 84: dáigas «т. с.»; 5) латыш. iēla «улица» ~ eila, лит. eilà, -ōs, eilą «рядъ» Вейвиржаны, Юшкев. Лит. слов. I, 694, Довконтъ Būdas 148,1,13, Лхр. 172,22: ailà, -ōs, ailą «рядъ» Хвейданы, восточно-латышское aila «т. с.» BW. 24840,4 = норв. диалект. eil f. «dängliche Furche, Rinne» изъ герм. ailō «Reihe» Fick III⁴ 27, 6) латышское iēza «Spalte im Eise»: aīza «т. с.» ~ eīži, eīžējo, eīžēti «трескаться, лопать» Дусяты (lēdas su-eīžējo), iēžti «шелушить» Хвейданы, Ретово.

22. Прусское *klupstis* V. 140 «Кние.

Р. Траутманъ, Die altpreuss. Sprdkm. XIII и 360, даже и не подозреваетъ, что прусское слово *klupstis* не стоитъ одиноко въ айтійскихъ языкахъ: тожественная форма извѣстна и въ литовскихъ говорахъ. Klup-stis m. «Кние» говорятъ, напримѣръ, въ Олькеникахъ, Мереть и другихъ мѣстахъ Трокекаго уѣзда.

23. Латинское *simulus* «Haufe, aufgetürmte Masse».

Simulus обыкновенно сопоставляется съ лит. kúgis «Heuhaufe», латышскимъ kaūdze «стогъ» (ср. Walde 157) и возводится къ и.-евр. праформѣ *kugmolo-s. Айтійскіе языки показываютъ, что *simulus*, скорѣе всего, восходитъ къ и.-евр. *kumulos. Ближе всего какъ въ формальномъ, такъ и въ семасіологическомъ отношеніяхъ *simulus* стоитъ къ латышскому *kum-u-r(a)-s* «куча, (рой)», сохранившемуся въ выраженіи — bites gāja kumuriem BW. 30360 «пчелы (про)летали роями (кучами)». Въ суффиксальномъ отношеніи *kum-u-lo-* и *kum-u-ro-* можно сравнить съ лит. gūm-u-la-s и gūm-u-ra-s «комъ, свертокъ,

жемокъ». Изъ литовскаго языка сюда можно привести слѣдующее: ap-si-kūmi-l-ioti «ubrac̄ się, obwijać się grubo», ap-si-kumù-r-ž-ioti «grubo obuć się», ap-si-kum-úoti «ubrac̄ się grubo» (Юшкевичъ, Лит. слов. I, 68). Корень *kum-* возникъ путемъ распространения изъ kev(e); ср. серб. ćupa «Büschel Naare», русское чубъ «Schopf» ~ лит. kaūbrė «бугоръ, холмъ» Хвейданы ~ лит. kūžas и kūžulas «снопъ сгребковъ» Дусяты ~ литовск. kaū-k-agas «вершина горы».

24. Прусское *queke* V. 635 «Stakel».

Это слово г. Траутманъ, Die altr. Sprdkm. 412 (ср. также мон Aist. stud. I, 176), сопоставляетъ съ латышскимъ čaka «Knüttel mit Knogren oder Wurzelende als Griff». Семасиологически такое сопоставление вполне безупречно. Queke я отдѣляю отъ фонетически темнаго латышскаго čaka и сопоставляю со слѣдующими литовскими словами: 1) kùkis «kablỹs = крюкъ» Пуня, Езно ~ mēšlā ģž vežimo kùkiais tráukia, meškerēs kuk-ūtas «крючокъ» dim. I. с.; 2) kukà «clava» Būga, Aist. stud. I, 66; 3) словин. kēka «кудри, голова»: лт. kukē «комель палки = lazdos galva» Дусяты: русское кюка, кичиться ~ лат. kùk-ums «горбъ»; 4) su-kùkė miēžiai «созрѣвшій ячмень, поникий (колосьями)» Вилкавишки Aist. stud. I, 25; 5) nēšti aņt kuk-ūrių Пильвишки, Кракополь, Олита = латыш. kukuruos nest («ein Kind) auf dem Rücken tragen»; 6) kùk-štera «Rücken» Иллоки, Довконтъ Būdas 130,23, Liet. istorija II, 227, 386, Paļangos Juze 6; 7) kaūkas «дуга, при помощи которой притягиваютъ неводную жердь къ проруби подо льдомъ» Дусяты, Лынгмяны, Серее (Сувалкской губ.) = сербск. kùka «Накен»; 8) kaūkugas «вершина (горы)» Иллоки ~ kaukurē «sasumen» Хвейданы. Разновидности корня kvek-, kuk- и kauk- хорошо объясняются изъ праиндоевропейскаго kevek-. Греч. κύκ-λο-ς «Kreis», повидимому, также относится сюда. Ср. Эндзелинь, Изв. отд. русск. языка и слов. XIII, 4, стр. 210. — Корельское kukkuri «верхняя часть плечъ» — заимствование изъ айегійскихъ языковъ.

25. Литовское *láišk̄tis*.

Láišk̄tis, -ies «достатокъ, безпечность, досугъ» (: ānas láišk̄ty gyvėna «gyvena be vargo, be rūpesčių, nedaug tedirbdamas» Лын-

гмяны) восходить къ литовской праформѣ *láik-stis; ср. rūg-štis «кислота», skil-stis «Клауенспалте», rak-štis «завоза» (Дусяты) ~ rak-ti. Láik- же имѣемъ въ лит. laĩkas «время; конецъ ~ смерть (gál tù, sáko, laĩko ĩeškaĩ «ищешь смерти, кончины», bė čėso nebũs laĩko «прежде времени не будетъ смерти», laĩka gádo «умеръ» Дусяты, Южинты), nũo-laĩkas, -à «досужный (человѣкъ, пора)» (Дусяты). По интонаціи láikštis вполне совпадаетъ съ латышскимъ laĩks «время» (политовски было бы *láikas, pl. *láikai).

26. Прусское *lunkis* V. 199 «Winkel».

Р. Траутманъ, *Altpreuss. Sprachdenkm.* 373, это слово сопоставляетъ съ и.-евр. корнемъ lenk- «гнуть», повидимому, допуская, что айт. *un* восходить къ и.-евр. *n*. Изъ и.-евр. *lũko-s въ прусскомъ, какъ и въ другихъ айтійскихъ языкахъ, слѣдовало бы ожидать не *lunkis*, но *linkis; ср. латыш. lĩks «кривой». Въ большинствѣ случаевъ айтійское *un* есть и.-евр. u-n. Въ прусскомъ словѣ *lunkis* изъ *lunka-s имѣемъ корень leu-k- ~ lu-k- «гнуть» (съ носовымъ инфиксомъ), сохранившійся въ латыш. *luk-n(a)-s* «biegsam» BW. 22762 var., nuo-lũkuse serige BW. 14508 (съ «мягкимъ» *l* изъ исчезнувшаго ļauk- изъ leuk-). Корень *luk-* «гнуть, искривлять» очень распространенъ въ водныхъ названіяхъ; ср. Lũknas, озеро въ Вижуномъ приходѣ, Вилкомирскаго уѣзда, Luknà, рѣка въ Кулевскомъ (Kuliaĩ) приходѣ, Тельш. уѣзда. Lũknė, рѣка въ Шидловскомъ приходѣ, Шавельскаго уѣзда, Lukõjus, озеро въ Лынгмянскомъ приходѣ, Свенцянскаго уѣзда, прусское Luko, рѣка въ Галиндіи. Корень *luk-* съ носовымъ инфиксомъ имѣемъ въ слѣдующихъ айтійскихъ словахъ: 1) латыш. lũnc-inàt «wedeln», refl. «wie eine Katze mit krummen Rücken sich schmiegen» ~ Kas ar mani luncjās BW. 11341 var., kakeniš... asti vien luncināja BW. 19300, cũka... ausis... luncenāja BW. 22832 var.; 2) лит. lũnk-ausis «вислоухій» Bũga, Aist. stud. I, 112, латыш. lũnk-ans «гибкій» BW. 1711 var.

Корень *luk-* ~ *lu-n-k-* возникъ путемъ распространенія изъ *le-v(e)- ~ lu-*, который извѣстенъ намъ не только съ детерминантомъ *k*, но также и со многими другими; напримѣръ: 1) лит. liáu-na-s «гибкій»

Хвейданы, Шавли = латыш. *Ķaūns* «злой»; 2) лит. *liūpra, liūprėti* «колебаться, трястись» Лынгмяны, Тверечь, съ «мягкимъ» *l* изъ *liaun-* или *liaum-*; 3) лит. *lūn-g-inti* «*uodegą draūbinti*» Юшкевичъ, Лит. слов. I, 341, Янишки; 4) латыш. *lum-stīties* «*schmeicheln, scherwenzeln*»; 5) латыш. *lu-t-ausis = lu-k-ausis* «вислоухий»; 6) лит. *lū-g-nas* «*geschmeidig, biegsam*» ~ греч. *λυγίζω* «*biegen, winden, drehen*», др.-сѣв. *lykna* «*die Knie beugen*»; 7) др.-сѣв. *lū-t-a* «*sich neigen, niederbeugen*» ~ лит. *liū-d-ėti* «сгучать (поникнуть головою)» съ «мягкимъ» *l* изъ **liau-d-*.

27. Литовское *miėtas* «коль».

Miėtas, pl. *miėtai* (Петово, Хвейданы, Жогини — *Žaiginys* Leskien, Bild. 535 и сл.) = латыш. *miėts* «*Zaunpfahl*» есть литовско-латышское образование отъ глагола *miė-ni, miė-t* «вбивать въ землю тычину частокола». *Miė-ta-s* восходитъ къ и.-евр. праформѣ **meī-to-s*; ср. *liēr-tas*, pl. *liēptai* «перекладина черезъ рѣчку или ровъ» ~ *līp-ti*; *piėstas*, pl. *piėstai* «пестъ» (Дусаты, Лынгмяны : *piestà, -ōs, piėstą* «ступа» l. c.) ~ *pis-ti, paisyti*; *siėtas*, pl. *siėtai* «веревка, которою корова привязывается къ стѣнѣ въ хлѣву» (Вобольники, Хвейданы, Петово) ~ *siėti* «вязать»; *sviėstas*, illativus sg. *sviėstan* «масло» ~ *sviėdžiū, sviėsti ratūs* «мазать колеса» (Шавли).

28. Славянское *мычати*.

Ту же ступень, что въ *мычатъ*, имѣемъ, напримѣръ, въ восточно-литовскомъ *mūkti*: *kārvė mūkia* «корова мычить» Дусаты; ср. словин. *mūkati* «мычать»: Далѣе, съ корнемъ *mū-k-* родственны слѣдующія айстейскія слова: 1) латышское *maū-t* «мычать»; 2) латышск. *maūguot* «*brüllen (von Rindvieh)*»: литовское *maugóti* Янишки, *mugóti* «т. с.» Дусаты.

29. Литовское *ovyje* «на яву».

Литовское *ovyties* «*sich im Gesicht sehen lassen*» Бернекеръ EW. 34 вслѣдъ за А. Брюкнеромъ считаетъ заимствованіемъ изъ славянскихъ языковъ. Какъ показываетъ *o, ovyties* можетъ быть только искони литовскимъ словомъ. Ни польское *jawić*, ни русское *явить* не

могло на литовской почвѣ потерять *j*; ср. *яворъ* > лит. *jõvagas*, *яръ* > *jõgè*, *явиться* > *jõvyties* (къ начальству).

Ovijuo-s, *ovyties* есть деноминативный глаголъ (ср. *viëliju*, *viëluti* «продѣвать въ носъ проволоку, свинѣъ» ~ *vielà* Хвейданы, Ретово), произведенный отъ **ovis*, *-ies* «явь» = др.-инд. *āviṣ* «offenbar, vor Augen». Отъ *ovis* f. сохранился лишь *locativus singularis* *ovyje*, извѣстный намъ изъ Постиллы Даукши 1599 г. : *szwëntieï nekurie rôdžes žmonémus né tiktái sapnè, beï ir owiie 273,25, karàlus ne owiie, beï sapnè anà rawéiksłà regéio 583,2.*

Ovyties и *ovyje*, повидимому, находятся въ родствѣ съ дусятскимъ словомъ *òvaidas* «страшный шалунъ, сорвиголова»: *dūksta kaïp óvaidas; eïna kaïp óvaidas; nenusituri kaïp óvaidas.* *Ovaidas*, повидимому, есть слово сложное, возникшее изъ **óvi-vaidas* «являющийся на яву»: *vaid-intis* «показываться (видѣннѣямъ)»; ср. *nakti-balda* «производящій шумъ по ночамъ = шляющійся по ночамъ».

Латышскія параллели къ литовскому *ovyties* приводитъ И. М. Эндзелинъ въ Изв. отд. рускаго языка и словесн. Имп. Акад. Наукъ, XV, 2, стр. 216.

30. Литовское *pëlūs* «полова» женскаго рода.

Pëlūs нѣкогда въ восточно-литовскихъ говорахъ было словомъ женскаго рода, въ чемъ можно убѣдиться изъ слѣдующаго мѣста Постиллы Даукши 1599 г. (цитирую по оригиналу) : *idant ne butumbime hožeis, tomis pełumis 86,17.* Въ современныхъ говорахъ, въ которыхъ еще сохранилось старое *и* -основное склоненіе во множественномъ числѣ, *pëlūs* стало словомъ мужескаго рода. Въ дусятскомъ говорѣ старое образованіе множественнаго числа *и* -основныхъ существительныхъ сохранилось донинѣ лишь при условіи *неупотребительности ихъ въ единственномъ числѣ*, иначе говоря, когда эти существительныя были *pluralia tantum*. Въ Дусятахъ рядомъ съ *sūnāī* (: *sūnūs* «сынъ»), *šeškaī* (: *šėškus* «хорекъ») еще и теперь можно слышать *piētūs* «обѣдъ» (*kū vīrē pētum?* «что варили на обѣдъ?» = *kā virė pietum?*), *pëlūs* «полова» (*pełum dat., pelūs loc.*).

31. Славянское *писахъ* «scribo».

Изъ литовскаго языка сюда относятся: жем. *piešiù, piēšti* «carbone lineam facere», *raišaũ, raišyti* «fuligine contaminare», *piēšos ~ raišos: ruĩšos* «fuligo». Въ языкѣ пѣсенъ, напримѣръ, у Юшкевича (ср. Liet. dainos. № 637,5 и Лит. слов. I, 408^a) *piēšti (gromatēle)* имѣетъ значеніе, тождественное съ *rašyti* «писать».

32. Русское *потка*, литовское *pūtė*.

Слово *пѳтка* «половой членъ у маленькихъ мальчиковъ» Живая Старина III (1893), стр. 384 неотдѣлимо отъ жем. *pūtė* «cunnius», др.-сѣв. *fuð f.* «т. с.» Fick III⁴, 242: лит. *paũtas* «Ei; Node».

33. Мало-русское *пѳздо*, сербское *pūzdro*
«*penis animalium*».

Пѳздо восходитъ къ и.-евр. праформѣ **pout + dhro-*, гдѣ *pout-* = лит. *paũtas* «Ei, Node». Суффиксъ *-dhro-, -dhrā-* (ср. Brugmann Gr. II², 1, стр. 377 и сл.) имѣемъ, напримѣръ, въ: 1) славянск. *мѳзда* = **mems + dhrā*; 2) лит. *gaĩz-dras* «заревѳ» *Subācius: gaĩsas* «т. с.» *Маріамполь ~ gaĩs-tras* «т. с.» *Велѳна, «пожаръ» Довконтъ, Bũdas 18,25 ~ gaĩs-ras* «заревѳ, пожаръ» ~ латыш. *gaĩs-ma* «свѣтъ»; 3) лит. *žaiždras* «горнѳ кузнечный» *Южинты Miteil. d. Litauisch. lit. Gesellsch. II, 146,3, žaiždrė* «т. с.» *Янишки, Шавел. у. ~ žiēzdras* «т. с.» *Дусѳты: žaidas* «печъ» *Mitt. d. Lit. lit. Gesellsch. II, 145*.

34. Литовское *sólymas* «Salzlake».

Старое названіе *солѳ*, сохранившееся въ латышскомъ *sāls*, прусскомъ *salli* (Грунау, у Гарткноха, см. Trautmann, Die altpr. Sprdkm. 95¹¹), въ литовскомъ языкѣ было вытѳснено словомъ *druskā, g. sg. druskos*, первоначально обозначавшимъ только «крупинку, крошку (соли)». Не подлежитъ сомнѳнію, что нѳкогда и литовцы соль называли **sālis f.* = **solis*. Слово **solis* сохранилось донинѳ лишь въ производномъ *sólymas* «разсолъ» *Буга, Aist. stud. I, 131*; ср. *sũr-ymas* «разсолъ» *Дусѳты, pũd-ymas* «паровое поле» *Дусѳты = pũdumas* «т. с.» *Хвейданы, Ретовѳ*.

35. Литовское **spėnỹs* «Zitze».

Несуществующая въ живомъ языкѣ форма **spėnỹs*, въ такомъ написаніи извѣтная изъ лишь Куршата (у него она въ скобкахъ), уже попала въ языковѣдную литературу (ср. Fick II², 299, III, 508; Pedersen, Vergl. Gr. d. Kelt. Spr. I, 75), откуда ее нелегко будетъ изгнать, какъ и многія другія, существующія только на бумагѣ, а не въ живомъ языкѣ, формы; ср. **šešiūgas* Pedersen, Vergl. Gr. d. Kelt. Spr. I, 75, вмѣсто *šešūgas* (Дусаты, Лынгмяны), **stėgiu* l. c. 97 вмѣсто *stiegiu* (Велѣна, Вилкавишки), **giñčias* l. c. 108 вмѣсто *giñčas* (съ «твердымъ» *č!*), **staĩbiai* l. c. 116 вмѣсто *stáibjai* «голенн» (Хвейданы, Ретово, Масяды, Вевиржаны), **lėkna* «niedrige Wiese» l. c. 125 вмѣсто *liekna* (по Шлейхеру было бы *lėkna*), ср. Бура, Aist. stud. I, 151¹³, латыш. *liēkns* «Niederung» Bielenstein, Lett. Spr. I, 74, *lieknā* loc. sg. BW. 14244; **nuotrinė* l. c. 186, 189 вмѣсто *notrymė* (ср. Kálvaitis, Prūsijos Liet. dainos 149), ср. gen. pl. *gailiųjų noter-ėlių* (Basanavičius, Ožkabalių dainos № 204,36), *notr-ėlė* или *notėrė* «Nessel» Хвейданы, Ретово, *notrė* Дусаты; далѣ слѣдуютъ примѣры изъ Р. Траутманна, Die altpr. Sprachdenkmäler: **skrėti* 111 вмѣсто *skrėti* (= *skriėti*), praes. *skrejù* (Хвейданы, Ретово), **rėklas*, **rėti* 120 вмѣсто *riėklės* (= *rėklės*) Бура, Aist. stud. I, 91, 214, *rieti*, praes. *rejù* (Хвейданы, Ретово), **atoretei* 124 вмѣсто *atūoriečiai* (Дусаты, ср. Ширвидъ Dict. 74 s. v. *jarka*: *atūorieciey*), **kosėrė* 124 вмѣсто *kosėrė*, acc. sg. *kosėrė* (Вилкавишки, Пильвишки), **rūta* 129, 186 вмѣсто *puotà*, -ōs, *puōtā* Явнисъ у К. Гуковскаго, Поневѣжскій уѣздъ. Ковна 1898, стр. 129, **wytis* 131 вмѣсто *vutis*, -iēs, *vūtī* (Хвейданы, Ретово, Вевиржаны, Кретингенъ, Вобольники, Поневѣжъ, Дусаты), **slėkas* 142, 214 вмѣсто *slėkas* (*sliekas*) Хвейданы, Ретово, Дусаты, Лынгмяны, **bėsas* 186 вмѣсто *biesas* < р. *bēsъ*, **prėkalas* 213 вмѣсто *priekalas* (Янишки; дер. Билейши, Дусатской вол.) или *priekālas* (Дусаты), **žėdas* 216 вмѣсто *žiedas*, **gródas* 343 вмѣсто *grúodas* (Дусаты, Хвейданы, Ретово); **glodenā* Berneker EW. 300 вмѣсто *gluodenā*, ср. жем. *glūdėns* Хвейданы = *glūdėns* Пет. «anguis fragilis», **klėpas* Berneker EW. 389 вмѣсто *kliepas*, **sūbóti* l. c. 413 вм. *siūbióti* (Хвейданы, Ретово, Шавли, Бартники, Дусаты), **iszczos*

l. c. 434 вмѣсто *įščios* (Даукша, Бреткунасъ), **įauti* l. c. 458 вм. *jaūti* (Радвилишки, Хвейданы); **ēlektis* Lidén, Arm. Stud. 96, 97 вмѣсто *ielektis* Būga, Aist. stud. I, 100°, **stēbas* Walde 613 вмѣсто *stiebas* (Янишки, Шавли, Ольсяды), **svaīnē* Brugmann, Gr. I², 269 вмѣсто *svāinē* (Дусяты, Комаи, Лынгмяны; ср. *svāinis* Дусяты, Комаи, Ушполь), **būdėti* Brugmann, Gr. I², 156 вмѣсто *bodėti* (ср. *bōdis*, *bodėjōs*, *bodėties* Дусяты, Хвейданы, Лынгмяны), **gelonis* l. c. 469 вмѣсто *geluonīs* (Лынгмяны) или *gēluō*, gen. sg. *gēluoniēs* acc. sg. *gēluoni* (Дусяты), **riūntas*, **riūnti* l. c. 415 вмѣсто *rimtas*, *rimti*, **tri-rāžis*, **rāžas* Brugmann, KGr. 328 вмѣсто *-rāžis*, *rāžas* (Дусяты), **giriā* l. c. 133 изъ діалект. формы *gīre*, съ *-e* изъ *é* ~ *gīré* и *giriā*, g. sg. *gīrios*.

Слово *spenŭs* «сосецъ» мнѣ извѣстно не менѣ чѣмъ изъ двадцати разныхъ мѣсть Ковенской, Виленской, Сувалкской и Гродненской (дер. Засеть, Дятловской вол., Слонимскаго уѣзда) губерній только съ *краткимъ e*.

36. Литовское *spėrus*, славянское *спѣхъ* «festinatio».

Жем. *spėrus dárbas* «opus, quod cito conficitur» (Хвейданы, Довконтъ Būdas 128, 18), *spēmē* «pośpiech» (Kossarzewski, Lituanica 59b), слав. *спѣхъ* показываютъ, что въ и.-евр. праязыкѣ существовалъ корень *spē-* со значеніемъ «поспѣшности», «торопливости». Корень *spē-* находится въ отдаленномъ родствѣ съ греч. *σπεύδω* «тороплюсь, спѣшу».

37. Литовское *staugti* «выть».

Staugiu, *staugti* «выть» (Дусяты, Купишки, Лынгмяны) или *staugiù*, *staūgti* (Куршаты) находится въ родствѣ съ лит. *staurėju*, *staurėti* «wyc niezgrabnie» (Kossarzewski, Lituanica 54).

38. Литовское *stūguras* «столбъ».

Stūguras (Хвейданы, Петово) и *stūburas* (Дусяты, Лынгмяны) «столбъ, нѣкогда стоявшій вблизи печки (въ курныхъ хатахъ)» родственны съ герм. *stūkōn* f. «Baumstumpf» Fick III⁴, 494, латышск. *stuburis* «т. е.» : греч. *στύ-μο-ς* *στέλεχος*, *κορμός*; *σταυ-ρό-ς* «Pfahl».

39. Литовское *šūtis* «асерvus».

Šūtis, -ies f. «ein Haufen Steine, Holz und dergl.» (Хвейданы, Ретово, Ширвидь Dict. 354 s. v. stos) находится въ родствѣ со слѣдующими словами: 1) *šú-snis*, -ies f. «т. с.» Хвейданы, Ретово, Векшни; 2) *šiušiemetis* «chalastra» Ширвидь, Dict. 24, *Siušiemetis* «motloch» l. c. 156 = *šiušėmetis* m. «hominum concursus, turba» Хвейданы или *šiušemetis* m. «zgraja, шайка» Дусеты ~ *taĩ* — *nemātes šiušemečio!* «šiuřšto, piemenĩ ~ *snaĩgliũ būrėlio!*; «мягкость» *š* изъ *šiauš-* = айст. *šeu-š-* : лит. *šiauš-ties* «пыжиться»; 3) др.-инд. *śavas-* «Kraft», *śũ-* «anschwellen», греч. *κῶμα* «Welle», *κόμως* «Bohne».

40. Прусское *schuwikis* V. 496 «сапожникъ».

Польское *szewc*, м.-русск. *švec* «сапожникъ» имѣютъ себѣ соответствіе не только въ прусскомъ *schuwikis* = *šuwikis*, но и въ литовскомъ *siuvis* (съ тѣмъ же значеніемъ); ср. *siuwiki* «сапожники» Постилла Даукини 1599 г., изд. В. 190,5, *siuwikius* асс. pl. l. c., изд. орг. 378,21.

41. Литовское *taūras*, славянское *туръ*.

Туры водились въ литовскихъ пущахъ (*girios*) еще въ историческія времена. Въ литовской лѣтописи (П. с. р. лѣт. XVII, 261) читаемъ: «... поѣхал... князъ великии Кгидиминъ къ локы ѿ Трокобъ за четьре мили. и наиде горѣ краснѣ надъ рекою Виленю. на которои наиде звера великог(о) тѣра і оубьегъ его на тои горѣ гдѣ ѿнѣ зокѣт Тѣра гора...».

Слово *taūras* изъ старшихъ писателей знали, повидимому, только Бреткунасъ (конецъ XVI в.) и Довконть (начало XIX в.). Цитаты: 1) Бреткунасъ, переводъ Библии, V. Mos. 14,5 глосса къ слову *Stumbras* — «Püffel. Bubalĩ. *Tauras*» BGLS. 331; 2) Довконть: *tauras* въ *Lietuvos istorija*, I, 322, «Bujwidas... mediokliese diena ir nakti grumies su szernajis, taurajis ir meszkomis» Вольтеръ, Обь этнографической поѣздкѣ 131,25. Шкуру тура Довконть называетъ *taurĩna* *Būdas* 234,3 = аукшт. *taur-enà*.

Въ древности *туры рога* служили питейною посудою многимъ племенамъ сѣверной Европы; ср. O. Schrader, Reallexikon 378. Эта посуда у литовцевъ, по имени тура, называется *taurẽ* и *taūragė*. Послѣ того, какъ туры перевелись въ литовскихъ лѣсахъ и вслѣдствіе этого слово *taūgas* было забыто, имена *taurẽ* и *taūragė* были перенесены на *всякую* питейную посуду, будь она деревянная, жестяная или стеклянная.

Слово *taurẽ* извѣстно въ слѣдующихъ значеніяхъ: α) «чаша, кубокъ»: 1) *taure* «*oculum, phiala*» Шпривидъ Dict. 319; 2) *gierę* (sc. *lietuvjai*) *praprastaj undeni, mīdu, aļū, beržīnē ar klewīnē sōlā ģr gīrā ģsz kauszū ģr ragū paauksytū wadīnamū tauriemis ir tauragiemis. Nu ko kajp sakiau iki szė dījnā kījkwījnā gėramā stotkelī medio, molo ar skardos senó iprotiō taurelī tebwadīn.* Довконтъ, Būdas 1845 г., стр. 43 (ср. еще стр. 130, 133, 134, 139, 151); 3) *Daugiel sek Jezusa lig ļauzima duonas; bet maž kas lig gierima tauries kanczes arba munkas.* Волончевскій, *Tamosziaus isz Kempis arej Sekima Jezaus Kristaus Kningas Kietures...* Wilniuje 1852, стр. 104: *Papeniek mani Wieszpatie duonu werksma ir pagirdik tauri aszaru l. e. 56,4* (ср. еще 308,12); 4) *Gersva taurę bėro pyvo. Kālvaitis, Prūsijos Lietuvjū dainos*, стр. 36 (ср. 122);

β) «рюмка»: 1) *tauri arba kiliczko instr. sg.* Довконтъ, Būdas 243,12; 2) *Kiek taurelių, tiek bučkelių* «сколько рюмокъ, столько поцѣлуйевъ». *Kalvaitis, Pr. L. d. 20* (ср. еще стр. 173);

γ) «рождѣкъ = снарядъ для пусканія крови»: 1) *taūrė* Хвейданы; 2) *taurẽ*, acc. sg. *taūrę* Дусяты, Лынгмяны; *taurēm* (instr. plur.) *lėistie* «ставить банки»; 3) *srienoms skaustant taurės pīrtie statī.* Довконтъ, Būdas 67,31.

Въ Сейнахъ (*Seinaĩ*), Сувалкской губ., приходилось слышать выраженіе *grikių taūrės*, кажется, въ значеніи «гречишный колосъ» (при *vāltys n. pl.* «колосья овсяные», *vāgros* «колосья ржаные, пшеничные, ячменные»).

Taūragė = *tau[ra]* + *ragė* (со слоговымъ расподобленіемъ) въ значеніи роговой «рюмки», по Довконтъ, была еще извѣстна въ началѣ XIX вѣка; ср.: 1) *taurage* Būdas 182,3 (написаніе конечнаго *-ge* съ *-e*

показывает, что на немъ не было ударения); 2) *deszīnoje rānko tauragē mīdaus tóriedamos stowieiē* l. c. 139,22; 3) *medū ir aļū... gēr isz tauragiū, kures kauszū vēito dievie*. Вольтеръ, Лхр. 193,34.

Слово *taūras* — обще-айстійское: оно было извѣстно не только литовцамъ, но также пруссамъ и латышамъ; ср. прусское *tauris* V. 648 «*Wisund*» = латыш. *taūrs* «бабочка», уменьш. *taūr-inš* «*Schmetterling*, eig. *Büffelchen*, wegen der langen Fühlhörner». Bielenstein, Die Grenzen des lettischen Volksstammes 171, 288 (: Das «*tertium comparationis*» bei *Schmetterling* und *Stier* ist das *Gehörntsein*; die «*Hörner*» des *Schmetterlings* sind seine *Fühlfäden*), *taūre* «*Blaseinstrument*, heute von *Blech* oder von *Holz* und *Rinde*, *Hirtenhorn*, ursprünglich gewiss ein *Stierhorn*».

Что *taūras* въ жизни айстійскаго племени имѣлъ громадное значеніе, видно не только изъ перечисленныхъ выше нарицательныхъ, но и изъ *собственныхъ* именъ, какъ личныхъ, такъ и географическихъ, весьма обычныхъ въ айстійскихъ языкахъ. Пока я могу назвать слѣдующія собственные имена, производныя отъ *taūras*; 1) *Taur-akūs* «*Βοῦπις*», откуда названіе деревни *Taurakiaī* въ Грузскомъ приходѣ, Шавельскаго уѣзда; 2) *Tauragē*, асс. sg. *Taūrage* «мѣстечко Таврогень» = **Taura-gagē* «поселеніе при Турьемъ **rogē* (= *Taūro rāgas*), образуемомъ изгибомъ рѣки *Jūra*: *rāgas* «часть суши, вдающаяся въ озеро, рѣку = мысъ, полуостровокъ» ~ *Ventēs ragas* «*die Windenburger Ecke*» *Kālvaitis*, Pr. L. d. 33, 34 ~ *Gudainia rags* «*scypel ziemi, wsunięty do Birzula* (озера) *przy ujściu Gudajnia* (рѣки)» *Kossarzewski*, *Lituanica* 174a ~ *Obelū rāgas* «полуостровъ (*kuļš*), вдающийся въ озеро *Ūsiai*» въ Лынгмянскомъ приходѣ ~ *Aīka-ragis* «полуостровъ озера *Ūsiai* близъ деревни *Kūpriai*, весь поросшій лѣсомъ» l. c. (: *aīkas* «лиственный, чисто содержимый, лѣсъ = роца» Вевиржаны — *Veiviržēnai*, Россіепскаго уѣзда: *gaius* [*kaip ghe wadina alkus*] постила 1573 г. *Mitteil. d. Lit. litter. Gesellsch. V*, 150: *alkūs* асс. pl. Катих. Даукши 1595 г. 24,25) ~ латыш. *K'eīngu-ragi* собственное имя луговъ, находящихся въ лукѣ рѣки *Rakstu krājums...* *Rīgas latv. biedr. IV*, 110 ~ на лѣцѣ на Шкинторсѣе. П. с. р. лѣт. XVII, 261,

Укерегт советъ великии княз Шбинъторогъ мѣстце на пущы
 велими хорощо подле реки Белли гдѣ река Билна спадываетъ 8
 Беллю I. с. 305 = вост.-лит. (старый говоръ г. Вильна) *Švintā-ragis*
 (in изъ en) «Святая лука»: *Švent-ragiai*, имѣние и деревня надъ рѣкою
 Кражанта Крожеской вол., Россіенскаго уѣзда; 3) *Taurag-ėnai*, д. Триш-
 ской вол., Шавельскаго уѣзда; 4) *Taurāgnai*, мѣстечко Товрогины
 Новоалександр. уѣзда, такъ прозваннаеся отъ имени озера *Taūagnas*
 изъ **Taūrag-ina-s* (ср. *áuksnas* «zloty = 15 коп.» Товрогины,
 Дусяты, Лынгмяны = *áuks-inas* другихъ говорровъ), прилагательнаго къ
 существительному *taūragė* «сognu ūri»; озеро *Taūagnas* своею формою
 напоминаетъ турьи *roia*; 5) *Taurā-pilis*, деревня и *pilia-kalnis* на
 берегу озера *Taūagnas*; 6) *Taure*, рѣка 1384 г. Ser. г. Pruss. II, 685;
 7) латыш. *Taures kalns. Rakstu krājums... Rīgas latv. b. IV, 110*;
 8) *Taur-inė*, заст. Роговской вол., Вилкомирскаго уѣзда; 9) др.-латыш.
Taurunen (dat. sg.), личное имя. *Bielenstein, Die Grenzen 288*;
 10) прусское *Tauro*, собственное имя лѣса въ Галиндіи 1326 г.
Monumenta historiae Warmiensis I, 387: Pa-tauris, campus I. с.;
 11) *Tauro-gal*, гора въ Прусской Литвѣ, имя которой по *Hennenber-*
ger'у (I, 451) значило «*der Ochsenburg*»: *Tauró-gala*, ср. *Dievó-gala*,
 гора около Сапежишекъ, Сувальскаго губ.; 12) *Taūr-olis*, рѣчка въ
 Новомѣстскомъ приходѣ, Поневѣжскаго уѣзда; 13) *Taur-ósta*, рѣка въ
 Скорульскомъ приходѣ, Ковенскаго уѣзда; ср. *Avin-ósta*, заст. Солок-
 ской вол., Новоалекс. уѣзда (: *ávinas* «барань»); 14) латыш. *Taur-ure*
BW. 12859; 15) *Taur-ūpis*, рѣчка близъ мѣстечка Олькеникъ, Трок-
 скаго уѣзда; 15) прусское *Taurus-galwo*, гора подлѣ *Langwald'a* въ
 Вармін 1280 г. *Monum. hist. Warmiensis I, 103 = Taura-s galvō*
 «*saput ūri*»; *Taurus*, повидимому, опечатка, или описка вмѣсто
Tauras (gen. sg.).

Интонація слова *tauras* была восходящая (*geschleift*), въ чемъ
 насъ убѣждаютъ не только литовскія собственные имена, но и латыш-
 ское нарицательное *taūrs* «бабочка» (по П. Шмидту). Латышскому *ai* съ
 нисходящею интонаціею въ литовскомъ языкѣ должно соответствовать *ai*;
 ср. И. Эндзелинь, ВВ. XXV, 263.

Слово *Taurā-pilis* «*castrum ūri*» своимъ мѣстомъ ударенія пока-

зывается, что множественное число отъ слова *taūgas* нѣкогда было: *taurai*, -ū, -ams, -ais, -uosè; ср. вост.-лит. *vorā-tinklis* «паутина» ~ *voraī*, *Vilkā-miestis* мѣстечко въ Илукстскомъ уездѣ ~ *vilkaī* «волки», но *rāta-lankis* «ободъ колеса» ~ *rātai*, *bérža-grybis* «подберѣзовикъ» ~ *béržai*; ср. еще *grėbliā-kotis* «грабловище» ~ *grėblīs*, но *kīrvja-kotis* «топорище» ~ *kīrvis*.

Довконтъ въ своемъ *Būdas* (1845 г., стр. 61, 188, 189, 208, 218) тура называетъ *tauris*, именемъ, неправильно возстановленнымъ изъ *taurē*. Въ сочиненіяхъ, написанныхъ Довконтомъ спустя нѣсколько лѣтъ послѣ выхода въ свѣтъ *Būdas*'а, туръ называется *taugas*. Замѣна *tauris* формою *taugas* можетъ быть объясняема тѣмъ, что Довконтъ послѣ выхода въ свѣтъ *Būdas*'а гдѣ-нибудь въ народѣ самъ натолкнулся на послѣднюю форму, или ему сообщили его товарищи и почитатели. Иначе трудно было бы понять, почему онъ, спустя нѣсколько лѣтъ, отказался отъ формы *tauris*.

Итакъ, изъ всего сказаннаго въ этой статьѣ слѣдуетъ, что тура называли литовцы *taūgas*, nom. pl. *taurai*.

42. Литовское *stumbras* «зубръ», славянское зжбръ.

Зубры перевелись въ литовскихъ лѣсахъ сравнительно позже, чѣмъ туры. Литовскій писатель начала XVII вѣка, Константинъ Ширвидъ, зналъ только *зубра*, литовское названіе котораго сохранилъ намъ въ своемъ *Dictionarium trium linguarum*. Въ пятомъ изданіи названнаго *Dictionarium* названіе *зубра* дается въ двойкой формѣ: 1) *stumbras*, *medinis iaućias: stumbre*, *medine karwe* 8a; 2) *stumbrīs* 374b, gen. sg. *stumbrio* 8a. Нессельманнъ и Куршатъ знаютъ только первую форму, т. е. *stumbras*.

Stumbras оставилъ слѣды своего существованія, между прочимъ, въ слѣдующихъ названіяхъ деревень: 1) *Sfumbriai* въ Петовскомъ и Водакскомъ приходахъ = *Stumbriaī* въ Словикскомъ приходѣ ~ *Stumbrai*, *Dorfname Nesselmann*, *Lt. Wb.* 505; 2) *Stumbriškis* въ Вобольникскомъ приходѣ; 3) *Strum̄ba-galvé* путемъ метатезы изъ *Stum̄bra-galvé*, въ Рудоминской гминѣ, Сувалкской губ.; 4) *Stumbra-giriaī* *Kurschat*, *L.-d. Wb.* 409; 5) *Stumbra-kiemjai* *Nesselmann*, *Wb.* 505.

Слово *stuĩbras* кромѣ литовцевъ извѣстно еще и латышамъ: *stumbrs* «Auerchse» (Ульманъ, Браше), *deminut. stumbr-ĩti voc. sg. BW. 30493 var.*

Въ латышскомъ болѣе обычною формою названія зубра, повидимому, есть форма безъ *t*, т. е. *sumbrs* или *sũbrs* Bielenstein, Lett. Spr. I, 146 (въ говорѣ Б—на съ прерывистою интонаціею, которая можетъ восходить къ пралатышской *нисходящей*, соответствующей литовской *восходящей* — *geschleift*), *sumbris* Хр. Вальдемаръ Русско-латышскій словарь 111, *dimin. sũbr-ĩti voc. sg. BW. 30493.*

Въ латышскихъ формахъ *sumbrs* : *sũbrs* сохранилось древнее, литовско-латышское названіе зубра. Лит.-лат. **suĩbra-s* представляетъ собою слабую ступень къ прусскому *wissambris* V. 649 «Auer» = *visambra-*. **Suĩbras* изъ **v[i]suĩbras*.

Visambra- : [v]sumbra- находятся въ родствѣ съ германскимъ *visund-* m. «Wisent» (др.-сѣв. *visundr*, др.-в.-н. *wisunt*, *wisant* Fick III⁴, 413), восходящимъ къ индоевропейской праформѣ **vismt-*. Лит.-латыш. *sumbra-* восходить къ и.-евр. праформѣ **v(i)smt-ro-*. Изъ **vsmtro-*, послѣ выпаденія *t*, образовавшееся **vsmro-* еще въ айстійскомъ праязыкѣ должно было превратиться въ **vsmbro-*. **Vsmbro-* въ конечномъ результатѣ дало лит.-латышскую форму *sumbra-*.

Слово *stuĩbras*, по мнѣнію К. Явниса, обязано своимъ *t* народной этимологіи, по которой *stuĩbras* принялъ значеніе упрямаго, упорнаго звѣря. *Suĩbras stėmbja* «der Auerchse trotzt» съ теченіемъ времени переходитъ въ *stuĩbras stėmbja*. *Stėmbju*, *stėmbjau*, *stėmbti* «trotzen» извѣстно изъ Даукши и другихъ писателей; ср. *tauta... butũ... priesz sawa neprietus... stembuse* Довконтъ (Вольтеръ, Лхр. 201,15), *Nebijaus tukstanciu priesz mane stembianciu* 1653 г. Лхр. 76,37.

Славянская форма *зѣбрѣ* должна считаться заимствованною, вѣроятнѣе всего, изъ ятвяжскаго языка. Ятвяжское названіе зубра **sumbris* (ср. латыш. *sumbris*) въ устахъ славянъ должно было звучать **зѣбрѣ*. Замѣна *c* чрезъ *з* произошла не безъ вліянія слова *зѣбз* «зубъ» = лит. *žaĩbas* «край чего-нибудь, уголокъ», **зѣбрѣ* «нѣчто зубообразное, острое» = лит. *žaĩbris* «соха», русское *зубрина* «сук-

ватый шесть, какіе кладутся на крышу, а поперёкъ ихъ жерди или слуги, для пригнётки соломы» Даль I³, 1735, *зубр-ить* «наѣзкать зубцы». Замена *s* черезъ *z* могла произойти и на ятвяжской почвѣ.

43. Русское *тума* = литовскому *tautà* «тоска, уныніе».

Калужское *тума* «тоска, уныніе, грусть, скука», словинское *túta* «человѣкъ, вѣчно молчащій» находятся въ этимологическомъ родствѣ съ литовскимъ словомъ *tautà* «*tęsknota*», извѣстнымъ по Коссаржевскому (*Lituanica*, стр. 161а) въ Пушолатахъ (*Pùšalotas*), Поневѣжскаго уѣзда. Рядомъ съ *tautà* «*tęsknota*» существуетъ и глаголъ *taučiù, taučiaù, taūsti* «*tęsknić*» Kossarzewski, l. c. 161а, Юшкевичъ, Лит. слов. I, 427 s. v. *gėras*.

Taūsti «тосковать» въ сложении съ префиксомъ *nu-* получаетъ значеніе «перестать тосковать». Привожу нѣсколько примѣровъ употребленія глагола *nu-taūsti*: *avis nù-tautė sàvo gėrėlį* «овца болѣе не тоскуетъ по своему агнѣнкѣ, не даетъ сосать», *negalieje jis dar butinay nu-taustĩ sawo numù ir norieje dar kalbietĩ bey raszitĩ gražĩ Letuwiù ir Žemaitiù kalbù* «онъ еще не могъ совершенно забыть своего дома (отвыкнуть отъ него, перестать тосковать по немъ) и желалъ еще говорить и писать красивымъ языкомъ литовцевъ и жемайтовъ» Довконтъ, *Giwatas Didiujù Karwaidù... Petropĩlie* 1846, стр. VI, 13, *jis negalieje sawo tiėwainės nu-taustĩ* «онъ не могъ перестать тосковать по своему отечеству (забыть его)» l. c. 65, 8, *su wissù nu-tautusis sa[w]ò pigmiù numù* «говорятъ, что (выходцы изъ Швеціи) совершенно отвыкли отъ прежней своей родины» Довконтъ, см. Вольтеръ, Объ этногр. поѣздкѣ 125, 21.

Въ Лынгмянахъ (Свенцянскаго уѣзда) говорятъ: *gėriùkas až-taũto* «агнѣнокъ сталъ хирѣть (вслѣдствіе того, что мать не даетъ ему сосать; чаще всего бываетъ, когда овца имѣетъ близнятъ)», *až-taũtes gėriùkas*; ср. *ap-taũtes vaĩkas* «*nuskuĩdęs*» ср. Юшкевичъ, Лит. сл. I, 92.

Далѣе, *тума* = *tautà* «*tęsknota*» этимологически неотдѣлима отъ слова *тоска* = *tęska*.

44. Литовское *tautà* «племя, нація».

Слова *tautà* извѣстно языковѣдамъ (ср. напримѣръ, Fick III⁴, 185, Trautmann, Altpr. Sprdkm. 446) только въ значеніи «Oberland, Deutschland», т. е. въ такомъ, какого не знаютъ ни старые, ни новые литовскіе писатели, если не считать словарей Ruhig'a, Mielcke и Nesselmann'a.

Слово *tautà*, -ōs, acc. sg. *taūta* встрѣчаемъ у писателей только въ значеніи «племя, нація», «gens, natio». Привожу цитаты: 1) изъ постиллы Даукши 1599 года, по изданію Э. Вольтера: *tautós* g. sg. 171,24 (дважды), *táutos* n. pl. 163,16, *tautų* g. pl. 11,5; 20,7; 75,19; 81,20; *tautás* acc. pl. 124,27; 300,6,9; 340,13 (откуда видно, что *ai* имѣло *восходящую* — *geschleift* — интонацію), *tautōmus* dat. pl. 215,7; 2) изъ Довконта: *tauta* Būdas 203,10, 214,25, 220,16,20, *Žodrodys* (словарчикъ, приложенный къ *Epitome Historiae Sacrae. Auctore C. F. Lhomond, in Universitate Parisiensi, Professore Emerito. Petropoli 1838*, p. 63 — 42) стр. 18 подъ словомъ *gens* и стр. 26 подъ словомъ *natio*; 3) изъ описанія литовскихъ говоровъ И. Юшкевича, озаглавленнаго «*Kaľbos lėtuviszko lėžuvo... Peterburge 1861*», гдѣ на стр. 42 находимъ слово *tauta* «*giminė*» въ спискѣ словъ *восточно-литовскаго* нарѣчія.

45. Литовское *liáudis* «populus».

Существованіе литовскаго слова *liáudis*, -ies fm., родственнаго съ латышскимъ *laūdis* «люди», славянскимъ людъ «Volk», людинѣ «Menschel», др.-в.-н. *liut* «Volk», пока еще никѣмъ не отмѣчено въ лингвистической литературѣ.

Liáudis въ значеніи «людь», «populus» довольно часто встрѣчаемъ въ постиллѣ Даукши 1599 г. (цитирую по оригиналу), напримѣръ: *landis* n. sg. 258, 268, *lāudies* g. sg. 22, *lāudį* mūsų mil 77 «*lud nasz kocha*», *anai laudi arba žmonėmus* 505,28. Въ дусятекомъ говорѣ слово *liáudis* извѣстно только старшему поколѣнію со значеніемъ «необразованная толпа», «*nieokrzesa rzesza*»: *tokià liáudis, mat, ne išjuoks!* «какъ не осмѣять такой (глупой, необразованной) толпѣ!».

А. Коссаржевскій въ своей Lituanic'ѣ (стр. 39) приводитъ изъ рукописнаго словаря Юмскаго слово liaudis въ значеніи «ch'op» (мужикъ).

Въ Олькенинскомъ (Valkininkas) приходѣ, Трокекаго уѣзда, находимъ наше слово съ другимъ суффиксомъ и значеніемъ, а именно liaudžià «всѣ домашніе, какъ свои, такъ и наёмные»: dzidelē jō liaudzià; sù tokiù liaudziu (къ сожалѣнію не отмѣчено удареніе!), taĩ, žinoma, dūonos graĩtai neteñka. Жем. liaude «familia» (Явшайце, Ворненской вол., Тельшевскаго уѣзда), вѣроятно, образовалось изъ пралитовскаго *ľaudjā (ср. жем. valdē = valdžià): Tava visa liaude tokia «twoja cała familja taka».

46. Литовское ūmėdė «сыроѣжка».

Восточно-литовское (напримѣръ, Дусяты, Солы — Sālos) названіе сыроѣжки ūmėdė, ас. sg. ūmėdę есть слово сложное, въ пралитовскомъ произносившееся какъ *ūma-ėdė, гдѣ ūma- семазіологически равно русскому *сыро-*, -ėdė — *-ѣжка*. Прилагательное 'mas «сырой» извѣстно не только въ сложеніи, но и въ отдѣльномъ, самостоятельномъ употребленіи. Въ Ретовскомъ и Хвейданскомъ приходохъ еще и теперь можно слышать, напримѣръ, такое выраженіе: *ūmus javūs kulti* «сырой, несушонный хлѣбъ молотить».

Слово ūmas К. Явнисъ (Поневѣжскіе говоры литов. языка, ч. II. Ковно 1899, стр. 26) считаетъ возникшимъ изъ *ūomas (= греч. ὠμός «сырой») подъ вліяніемъ губного. Со мнѣніемъ К. Явниса я не могу согласиться въ виду формы *ūmėdė* «сыроѣжка» съ краткимъ *и*. Краткость *и* въ *ūmėdė* не можетъ быть результатомъ сокращенія долгаго *ū* въ положеніи передъ удареніемъ, такъ какъ въ тѣхъ говорахъ, гдѣ произносятся *ūmėdė* (Прены, Лынгмяны, Дусяты, Оникшты), не дѣйствуетъ законъ сокращенія предшествующихъ ударенію долгихъ гласныхъ. *Um-ėdė* и *ūm-ėdė* не можетъ быть фонетическимъ путемъ объяснено изъ литовской праформы **uoma-ėdė*. Лит. *uma-* : *ūma-* «*crūdus, non siccātus*» можетъ быть только индоевропейскими *umo-* : *ūmo-*, отношеніе которыхъ, къ и.-евр. *omo-* (греч. ὠμός, др.-инд. *āmá-*) таково, какъ и между: 1) лит. *šliužai* «коньки», *šliuž-inė-ti* «кататься на конькахъ» ~ *šliužė* «Rutschspur» ~ *šliužti* «ползти, сколь-

зить»; 2) *sùk-ti* «крутить, вертѣть» ~ *pra-sũkas* «глубокая выбоина, врѣзанная колѣсами» Дусяты, *kẽlio sã-sũka* «перекрѣстокъ» Хвейданы ~ *suõkti* «принуждать, заставлятъ, протяжно пѣть», ср. Лит. слов. Юшкевича I, 645, 658, 3) *sùpti* «качать» ~ *sũruoklẽs* Соля, *sũrauklẽs* Дусяты, *sũplaukẽs* «качели» Олькеники ~ жем. *sũropuoti* «качать», ср. Довконтъ, *Bũdas* 48,23, Волончевскій, *Paļangos Juze* 57,10.

47. Литовское *žalktỹs* «ужь».

Вмѣсто *žaltỹs*, *žãlcio* «ужь» (Хвейданы, Ретово, Шавли, 1595 г. Кат. Даукши, изд. В. 24,24) = латыш. *zãltis* (П. Шмидтъ) въ части восточно-литовскихъ говоровъ (Дусяты, Тверечь) употребляется форма съ *k*, т. е. *žalktỹs* m. Форма *žalkcius*, встрѣчающаяся въ восточно-литовскомъ переводѣ катихизиса Ледесмы 1605 г. (изд. доктора J. Bystronia, стр. 65,8), есть опечатка вмѣсто *žalkcius* = *žãlkcius*.

Žaltỹs не могло возникнуть изъ *žalktỹs*. Обѣ формы, какъ съ *k*, такъ и безъ него, одинаково древни; ср. латыш. *smĩl'-tis* ~ *smilk-tis* pl. «песокъ» (: лит. *smẽlỹs*, *smẽlio* «т. с.» Дусяты). Слово *žalktỹs* имѣетъ интересную параллельную форму *želektỹs*, *žẽlekcio* (съ «мягкимъ» *l*; слѣдовало бы ожидать вмѣсто *le la*) «ужь», извѣстную въ Лынгмянахъ (*Linkmenes*, gen. *Linkmenũ*), Свенцянскаго уѣзда.

49. Литовское *žiaũnos* «челюсть».

Žiaũnos (Дусяты, Солоки, Лынгмяны) находится въ родствѣ съ болгар. *жу̀на* ~ *жу̀ка* «губа, уста» (иначе А. Л. Погодинъ, Слѣды 237) и съ герм. *kaup̄* «Kiefer, Kinnbacken, Wange» Fick III⁴, 45, ср. I. с. 561.

К. К. Буга.

С.-Петербургъ. Декабрь, 1910 г.

Корректурныя поправки и дополненія.

1. *Jõvytis* «шалить» (Владиславовъ Сув. губ.) въ виду значенія нельзя считать заимствованіемъ изъ р. явиться. *Jõvijusi* «шалою» находится въ родствѣ съ лт. *jáudausi, jáudžiausi, jáudytisi* «ludere=inter se percutere cursitareque, kùlties» Vilkijà, Ковенскаго у., Юшкевичъ Лт. слов. I 685^a.

2. Куршатовъ форма *dõbai*, на основаніи которой я возстановилъ *duõbai*, взята не изъ живого языка, но изъ словаря Mieleke, у котораго во II томѣ, стр. 78^a, читаемъ *dobbai*. Въ концѣ словаря, въ спискѣ опечатокъ, Mieleke проситъ форму *dobbai* *исправити* въ *dubbai* (ср. у него же *dûbai* II 329^a).

3. *Aĩksnis*. Восточно-аукштайтская форма *aliksniis* «оляха» возникла не изъ балт. **alisk-n-is* (ср. прусск. *alisk-andē*), но изъ **alis-n-is*; въ противномъ случаѣ имѣли бы **aliksniis*: звуко сочетание *-isk-* въ литовскомъ даетъ *-išk-*. И. Эндзелинь, Славяно-балтійскіе этюды, 54 и сл. Въ словѣ *aliksniis* *k* ветавочное.

4. *At-kisas*: *kisimà dziovina duobose*, Довконгъ, Lietuvos istorija I 7—*kisimas* v. *klúonas* v. *klojimas*. *Viekšniaĩ* по Коссаржевскому, Litu. 32^a.

5. *Aukauti*: Коссаржевскій, Litu. 112^a, пишетъ: «u Litwinów zamiast *aukos kałns* mówią *ałkas kałns* (ofiarne góry litwinów liczne, o których tak częste wspomnienia)».

6. *Aumenis*: форма *omenas* «памяти» (g. sg. Волончевскій, Тамозiaus isz Kempis... 126,18) показываетъ, что удареніе находится не на окончаніи (я читаю *ómena*).

7. *Dieni* ничего общаго не имѣетъ съ др.-инд. *dhēnu-* «milchend». *Dieni* и *dien-inga* производныя отъ слова *dienà* «день».

8. *Ovyje: owijos'*, waidinos' «sehen sich lassen, erscheinen» Mielcke, Wb. II 435^a.

9. Слово *spenys* съ краткимъ *e* засвидѣтельствовано и для Прусской Литвы: *spennys* «die Huck, das Zäpflein über der Zunge» у Mielcke, Wb. I 253^a, *spenys* II 280^a. Ср. кельт. *spenio-* Zäpfchen, Zitze» Fick. II⁴ 299 (III⁴ 508).

10. *Stūguras*: лтш. *staubens* «Baumstumpf», *bērza stauberē* BW. 13458, 3, 4 var. loc., *stuburs* BW. 7357 «т. с.», лт. *stubér-galis* Сола, Дусяты = *stubūr-galis* «подкожное продолжение крестцовой кости» Купишки: лтш. *stumburs* BW, 25367: лтш. *sturbuls* «stūburas» Miežinis 229: герм. *stūpila* m. «Pfosten» Fick III⁴ 495: лтш. *stulmi* «голеница» ~ лт. *stuīpas* = слав. *стълръ* ~ жем. *stuības* Būga, Aist. stud. I 171 = слав. *стълъ*, герм. *stulpan* Fick. III⁴ 489.

11. *Šūtis* Юшкевичъ, лт. слов. I 10, 398, 463: *šūstis*, -ies (medžiū, mēšlū, akmenū) «куча» Salantaī.

12. *Stuībras*. Форму *stuībris* даетъ также и Кенигсбергская библія (Deuter. 14. Kossarzewski, Litu. 35^a). Слово *stumbra*^ais извѣстно даже въ загадкахъ: *Dū durūkai, dū stumbrikai, šėšios ākys, trīs šikinės.* — *Norāgai sū jāučiais iī sū vūru.* Schleicher, Lsb. 62.

Литовско-латышское названіе зубра *stumbra-* ~ *sumbra-* не имѣетъ ничего общаго съ герм. *visund-*. Форма *stumbra-* такъ относится къ *sumbra*, какъ лт. *stīrna*, лтш. *stīrna*, къ слав. *сыгна*, старо-лтш. *signa*, или слав. *стѣна* къ лт. *siena*. II. Эндзелинь, Слав.-балт. этюды 44.

Въ словѣ *s<t>umbra-* дифтонгъ *um*, какъ показываетъ лтш. *sūbra-*, восходить къ айстійскому (балтійскому) *un*: въ латышскомъ языкѣ подвергается вокализации *только n* (тавтосиллабическое). II. Эндзелинь, Изв. Отд. р. яз. и слов. Имп. Ак. Н., т. XV, 2, стр. 198 и сл. Латышская форма *sūbra-* показываетъ, что *s<t>umbra-* не можетъ быть чисто-латышскимъ (земиголо-лотигольскимъ) словомъ. *S<t>umbra-* проникло въ латышскій языкъ, благодаря облатышѣнію *корси* (лтш. *kuŗsis* = лт. *kuŗšis*), изъ языка послѣдней. Корсь, жившая въ сѣверо-западной части Курляндской губерніи, говорила на особомъ айстійскомъ языкѣ,

переходномъ отъ латышскаго къ литовскому. Ср. статью И. М. Эндзелина въ *Finnisch-Ugrische Forschungen*, Bd. XII, 59 п сл.

Литовско-латышскій дифтонгъ *un* никогда не восходитъ къ и.-евр. *u*, но всегда, или къ *un* (ср. *jūngas* «пго», *lūnkas* «лыко»), или къ *ōn* (ср. *aštuīntas* «восьмой», *tū* «тѡv»), или къ *o* (ср. Эндзелингъ, Слав.-балт. этюды, 18).

Казимиръ Буна.

Дусяты (Dusetos, -etū), Ков. губ. 11 марта 1912 г.